

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Взаимодействие Исламской республики Иран и Израиля на современной
международной арене**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Попова Виктория Станиславовна,
Обучающийся БМ-43 группы

подпись

Руководитель:
Уфимцева Ольга Витальевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

подпись

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Иран и Израиль в современной системе международных отношений.....	7
1.1. Современная система международных отношений	7
1.2. Геополитическое положение Ирана и Израиля	17
1.3. Приоритеты внешней политики Ирана и Израиля	32
Глава 2. Отношения Ирана и Израиля в период с 1991 по 2018 г.г	48
2.1. Анализ отношений Ирана и Израиля в современном мире	48
2.2. Прогноз развития отношений Ирано-Израильских отношений.....	59
Заключение.....	73
Список использованных источников и литературы	77
Приложения	82

Введение

Современная система международных отношений находится в переходном состоянии, в ней переплетаются и взаимодействуют традиционные, многовековые силы и закономерности, новые факторы и тенденции, которые отличаются беспрецедентной динамикой своего развития, сложностью и многовекторностью. Исследователи дают противоречивые оценки современной системе международных отношений. Одни видят в современном мире торжество либерально-демократической модели, веря в перспективу глобального мирового порядка, другие – перспективу планетарных социологических катастроф и вероятность «столкновения цивилизаций». Но все специалисты обращают внимание на геополитические аспекты международных отношений.

Отношения между Израилем и Ираном с самого начала существования еврейского государства в 1948 году были сложной функцией геостратегических императивов Ирана как неарабского, несуннитского государства в подавляющей арабской и суннитской среде, и его необходимости наладить соответствующие отношения со своими соседями-арабами суннитами, для того чтобы материализовать стремления иранского регионального руководства.

Отношения между Ираном и Израилем чередовались с тесными политическими альянсами между двумя государствами в эпоху династии Пехлеви до враждебности после прихода к власти аятоллы Рухоллы Хомейни. В настоящее время страны не имеют дипломатических отношений друг с другом. Иран официально не признает Израиль страной, и официальные правительственные тексты часто просто называют его «сионистским образованием» или «сионистским режимом».

Иран являлся второй страной (после Соединенных Штатов), которая официально признала создание Государства Израиль. Однако это было отменено в 1950-х годах.

Актуальность данной работы определяется сохраняющейся остротой международно-политического положения на Ближнем Востоке в целом и в исследуемых зонах развития конфликтов.

Объектом исследования в данной работе является процесс взаимодействия Ирана и Израиля в рамках современных международных отношений.

Предмет работы – взаимодействие Исламской республики Иран и Израиля на современной международной арене.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 по 2018 г.г. Нижняя граница обусловлена началом образования новой системы международных отношений. Конечная грань связана с продолжительностью отношений Ирана и Израиля в рамках современной системы международных отношений.

Территориальные рамки исследования включают Ближневосточный регион (в частности Иран и Израиль).

Степень научной разработанности темы. Стоит отметить, что интерес к изучению государства Израиль в научной литературе достаточно высок. Однако внешнеполитические отношения, в частности с Ближним востоком, в нашем случае Ираном, нуждаются в новых исследованиях. Отсюда следует вывод, что изучение отношений с Израилем в работах иранских исследователей можно отнести к разряду «мало популярных».

В рамках исследования современной системы международных отношений стоит выделить таких авторов как Торкунов А.М., Поршневу Б.Ф., Шубин А.В. и др.

Изучая историю взаимоотношений и отношения Ирана и Израиля на современной международной арене, были изучены труды Мамедова Д.А., Фёдоровой И.Е., Рыбакова Р.Б., Щегловина Б.Ю. и др.

Цель работы – рассмотрение аспектов ирано-израильских отношений в условиях современной международной системы.

Поставленная цель достигается путем решения ряда **конкретных задач:**

1. Исследовать современную систему международных отношений;
2. Дать характеристику геополитического положения стран Иран и Израиль;
3. Рассмотреть внешнюю политику Ирана и Израиля;
4. Проанализировать отношения Исламской республики Иран и Израиля;
5. Дать прогноз дальнейшему развитию отношений между Ираном и Израилем.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. В предпринятом исследовании освещаются нормативно – правовые документы, а именно Устав Организации Объединенных Наций. Материалы печатных издательств Lenta.ru, Live Journal, Международная жизнь, Про Израиль, Центральная Азия и Кавказ. Материалы Информационных Агентств: РИА Новости, центр новостей ФАО. Информацию по данной проблематике можно найти в книгах и журналах, онлайн-источниках и статьях, диссертационных работах.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение и систематизация, метод хронологии и ретроспективного анализа.

Эмпирические методы: контент-анализ, ситуационный анализ.

Поставленные задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав (в первой главе 3 параграфа, во второй 2) заключения, списка использованной литературы, включая 55 источника и приложений.

В первой главе рассматриваются отношения Ирана и Израиля в современной системе международных отношений. Первый параграф посвящён исследованию характеристик и особенностей современной системы международных отношений и изучению других систем международных отношений. Во втором параграфе мы определяем географическое положение Ирана и Израиля, политическое устройство и

особенности религии этих стран. Третий параграф включает в себя внешнюю политику изучаемых государств.

Во второй главе рассматриваются отношения Ирана и Израиля в период с 1991 по 2018 г.г. В первом параграфе мы кратко вспоминаем историю отношений между двумя странами, а затем напрямую анализируем отношения Ирана и Израиля в современном мире. Второй параграф посвящён составлению прогноза развития отношений Ирана и Израиля.

Глава 1. Иран и Израиль в современной системе международных отношений

1.1. Современная система международных отношений

Международные отношения – это способ взаимоотношения государств, в процессе которого осуществляется взаимодействие на экономическом, политическом, культурном, социальном и других уровнях. Международные отношения реализуются в международной политике, проводимой суверенными странами, их союзами и международными организациями. Основной задачей международных отношений можно обозначить создание стабильной системы международной безопасности, обеспечение безопасности и защищенности человека. В международных отношениях главным субъектом в международных делах являются государства (197 государств) (Приложение 2). Система международных отношений представляет собой конкретно-историческую устойчивую форму политической организации международных отношений, которая закрепляется в договорах и соглашениях и отражает, как соотношение сил, так и специфику отношений между входящими в систему государствами. В классическом же понимании система международных отношений – «это совокупность международных отношений в сфере политики, экономики, культуры...» [Торкунов А.М., 1999, с. 184]. Международные системы выполняют ряд функций: обеспечение международной стабильности; осуществление сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; обеспечение целостности и безопасности государств; создание благоприятных условий для внутреннего развития. Сложившуюся систему международных отношений принято называть «новым порядком». Согласно этой концепции «экономический, политический и информационный факторы приобретают

доминирующие значение в выстраивании межгосударственных взаимоотношений» [Торкунов А.М., 1999, с. 189].

На этапах развития международные отношения претерпели различные исторические изменения. Менялась роль государств, народов, наций, церквей, а так же основополагающих принципов отношений между ними (династические и вассально-ленные связи, религиозная, национальная, идеологическая солидарность и т.д.). «Современную систему международных отношений принято считать государственноцентричной, потому как главными игроками в ней являются независимые национальные государства, которые обладают суверенитетом и руководствуются в отношениях друг с другом собственными национальными интересами» [Торкунов А.М., 1999, с. 39]. В настоящее время большинство учёных уверены в том, что начало формированию этой системы положил Вестфальский мир 1648 г., которым завершилась Тридцатилетняя война в Европе. Принято считать, что именно этот мир закрепил в международных отношениях первенство государственного суверенитета. С тех самых пор система международных отношений прошла в своем развитии несколько этапов:

1. «Вестфальская система международных отношений – была сформирована вследствие Тридцатилетней войны 1618-1648 г.г» [Поршнев Б.Ф., 1976, с. 49]. Основными принципами этой системы являлись: форма политической организации общества – национальное государство, четкая иерархия держав, суверенитет национальных государств, система политического равновесия, невмешательство стран во внутренние дела друг друга, четкая организация стабильных границ между европейскими государствами, не глобальный характер. В первое время правила, которые определяла Вестфальская система, функционировали лишь на территории Европы. Спустя время к ним примкнули Восточная Европа, Северная Америка и Средиземноморье.

2. Венская система международных отношений – система международных отношений, возникшая после Наполеоновских войн. Была нормативно закреплена Венским конгрессом 1814—1815 гг. На данном этапе немалое значение приобрела многосторонняя дипломатия. Была упорядочена система дипломатических рангов и званий. Наряду с национальными государствами важную роль стали играть межгосударственные союзы и коалиции. В прошлом схожие союзы создавались в основном по династическому принципу только на короткий период ведения войны. Но на Венском конгрессе пятью великими державами, одержавшими победу над Наполеоном, для поддержания нового баланса сил в Европе был создан Священный союз – коалиция, которая просуществовала более полувека и считается многими философами в Европе прототипом современного Европейского союза. После того, как этот союз развалился в результате Крымской войны, на его месте образовались две соперничающие коалиции – Тройственный союз и Антанта, противостояние которых, в конце концов, и стало предпосылкой к Первой мировой войне.

Стоит обратить внимание на то, что и Вестфальская, и Венская системы международных отношений были европоцентричными. Объяснялось это тем, что их позиции затрагивали лишь европейские государства. В то время как другие страны и народы считались «нецивилизованными» или «малоразвитыми». Таким образом, их права на суверенитет и национальные интересы опровергались, вследствие чего большинство из них стали объектами колониальной экспансии европейских держав.

3. Версальско-Вашингтонская система международных отношений – была создана государствами-победителями после окончания Первой мировой войны. «В число этих государств, в первую очередь, входили: Великобритания, Франция, США и Япония» [Шубин А.В., 2013, с. 37]. Главной целью Версальско – Вашингтонской системы отношений являлась закрепление передела мира. «Название этой системе международных

отношений дали благодаря Версальскому мирному договору 1919 г., заключённому между победившими в Первой мировой войне странами Антанты и поверженной Германией, а также Вашингтонской конференции 1922 г., заложившей ее основы» [Шубин А.В., 2013, с. 37]. Отличительной чертой этой системы был рост пацифистских (антивоенных) настроений в обществе многих стран, который был вызван масштабами трагедий Первой мировой войны, а так же устремление предотвратить новую войну и общее неодобрение военной агрессии, как средства международной политики. Для того чтобы разрешить зарождающиеся споры и конфликты анти враждебными способами была образована Лига Наций – первая в истории универсальная организация, связавшая фактически все имевшиеся в то время государства мира (уже не только европейские). Совместно с этим, Версальско-Вашингтонская система имела отличия благодаря своей противоречивости и неустойчивости. Из нее фактически были исключены Германия и прочие государства, проигравшие в Первой мировой войне, а также США и СССР. В поверженных странах возрастали реваншистские настроения и стремления разрушить эту систему, которая значила для них ограничение суверенитета и национальное унижение, что подвигло эти страны на путь внешней агрессии. «В заключении, неспособность ведущих держав Версальско-Вашингтонской системы и Лиги Наций дать радикальный отпор агрессорам и политика их «умиротворения» привели к началу Второй мировой войны, вследствие разрушившей эту систему» [Шубин А.В., 2013, с. 39].

4. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений – система международных отношений, сложившаяся после окончания Второй мировой войны. «Основными принципами этой системы являлись договоренности, достигнутые лидерами «большой тройки» (СССР, США, Великобритании) по ключевым мирополитическим вопросам на конференциях в Ялте (4-11 февраля 1945 г.) и Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г.)» [Торкунов А.В., 2012, с.11]. Для Ялтинско-Потсдамской системы

главной характерностью была крайняя степень идеологизации международных отношений. Между боровшимися за принципы либеральной демократии и свободного рынка странами Запада, во главе которых обессилившую Великобританию сменили США, и пропагандировавшими принципы командно-административного социализма на основе марксистско-ленинской идеологии блоком стран во главе с СССР развернулось продолжительное идеологическое, политическое и военное противостояние, приобретшее название «холодная война». А сами эти блоки довольно часто нарекали «полюсами» международной системы, отсюда за ней закрепилось название «биполярная». В случае начала ядерной войны, угрозой которой являлось гарантированное взаимное уничтожение, дала неплохой повод лидерам двух блоков сесть за стол переговоров. «Именно это и позволило избежать крупномасштабного столкновения и начала новой мировой войны» [А.В Торкунов., 2012, с.14]. Вопреки всему, между ними всё же развернулась опасная и экономически изматывающая гонка вооружений, а также активное соперничество за влияние над только что получившими независимость странами третьего мира. Пожалуй, главным инструментом поддержания мира в этот период становится преемница Лиги Наций – Организация Объединенных Наций (ООН). Благодаря этой организации установился баланс сил и интересов противоборствующих блоков, что позволяло ей достаточно результативно урегулировать международные конфликты.

5. «Современная («Постбиполярная» или «Беловежская») система международных отношений – образовалась в 1991 г., когда в результате распада социалистического лагеря и самого СССР исчез один из полюсов прежней биполярной системы» [Торкунов А.М., 2012, с. 23]. США, оставшись единственной мировой сверхдержавой, показывает свою склонность к гегемонизму в международной политике и действиям в укор ООН, которая в новых условиях существенно теряет свою прежнюю действенность. В американском руководстве непрерывно идет битва между стратегиями «ответственного лидерства». Эта борьба подразумевает то, что

Соединённые Штаты, как самая сильная и развитая страна мира, возложит на себя основные обязанности по поддержанию мира и процветания во всех регионах планеты, в соответствии с которой, как известно, «Америка присваивала себе единоличное право судить всех без разбора в международной политике и наказывать неугодные государственные режимы» [Торкунов А.М., 2012, с. 23]. Не смотря на это, даже такое обеспеченное и сильное государство, не осилило полный контроль над важнейшими международными процессами. После чего, возникли свои региональные лидеры (Китай, Россия, Индия, Иран и т.д). Соответственно, современная система международных отношений охарактеризована битвой противоречивых тенденций однополярности и многополярности. Помимо этого, значительно повысилось влияние новых негосударственных субъектов международных отношений, таких как интеграционные объединения, сепаратистские движения, транснациональный бизнес, международные преступные и террористические группировки.

Современная система международных отношений находится в переходном состоянии, в ней переплетаются и взаимодействуют традиционные, многовековые силы и закономерности, новые факторы и тенденции, которые отличаются беспрецедентной динамикой своего развития, сложностью и многовекторностью. Современный мир называют постбиполярным и он характеризуется переходным состоянием.

Согласно этой концепции «экономический, политический и информационный факторы приобретают доминирующее значение в выстраивании межгосударственных взаимоотношений» [Торкунов А.М., 1999, с. 189]. Современность же характеризуется следующими чертами:

1. Мир находится в переходном состоянии от биполярного к многополюсному или иному устройству. До распада СССР в геополитическом отношении существовал биполярный мир – главным стержнем системы международных отношений было противостояние России и США, обуславливавшее так называемую «Холодную войну».

2. Распад СССР повлек за собой возникновение целого ряда региональных конфликтов. В этих условиях политика, проводимая США и НАТО демонстрирует некоторого рода активизацию, направленную на продвижение и закрепление на новых геополитических плацдармах и рубежах (Косово, Закавказье), а так же для демонстрации силы и проверки в боевых условиях технических новинок (Косово).

3. Передел мира сопровождается всплеском сепаратизма и международными конфликтами. Мировое сообщество дезориентировано и придерживается в достаточной степени опасной комбинации объявленного гуманизма и силового давления для разрешения региональных конфликтов.

4. Активизация террористической деятельности, ее интернационализация и даже глобализация. Международные конфликты порождают террористические акты, причем не только на территории конфликта, но и далеко за его пределами. Международный терроризм в условиях переходного миропорядка – это угроза всему миру. Многие события последнего времени (Арабская Весна, Курдский вопрос, события на Северном Кавказе, деятельность международной террористической организации ИГИЛ) заставляют пристально взглянуть на проблему международного терроризма. В условиях глобализации и модернизации многократно возросла техническая оснащенность террористических организаций современными средствами. «Терроризм превратился в крайне выгодный бизнес <...> в особо узаконенный вид деятельности, с развитым рынком труда и капиталом» [Молодой ученый, 2015, с. 281]. Имеют место масштабный перелив вооружений и спецтехники посредством нелегальных поставок, осуществление подготовки боевиков в спецлагерях, обмен опытом и т.д. По оценкам специалистов «бюджет террористической организации «Исламское государство» на 2015 г. составил 900 млрд. долларов» [Бюджет ИГИЛ: на что террористы потратили заработанные на нефти деньги, 2015].

5. Возможность «расползания» ядерного оружия и оружия массового поражения. В современных условиях накоплены запасы невиданного по своей мощи оружия массового поражения, происходит глобализация проблем международной политики. Сложились условия, когда старого порядка в значительной мере уже не существует (распалась мировая система социализма, распалась одна из сверхдержав – СССР), но нет четко сформированного нового мирового порядка.

6. Нынешняя ситуация характеризуется ростом в мире социально-экономических, даже межкультурных противоречий, противостоянием «мирового Севера» и «мирового Юга». Наиболее экономически развитые страны завершают индустриальную фазу развития и переходят к постиндустриальному развитию, характеризующемуся скачком производительных сил на базе электроники, информатики и энергосберегающих технологий. Еще сильнее отдаляются друг от друга (по интересам, возможностям, средствам самовыражения) «мировой Север», выступающим ядром современной промышленно-информационной цивилизации, с одной стороны, и «мирового Юга», играющего роль так называемой геостратегической периферии. Однако, как отмечают исследователи, «Юг» перестал играть роль арены противостояния в условиях биполярной системы, а конфликтность в регионе носит перманентный характер и возникает под влиянием экономических проблем, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости и розни.

7. Комплексные проблемы бедных стран. На сегодняшний день беднейшие страны имеют следующие проблемы:

- массовый голод, который вызван длительной нехваткой продовольствия и приводящий к массовой гибели населения. В настоящее время существуют «достаточное количество ресурсов для удовлетворения продовольственных потребностей мира» [Экология и жизнь, 2014, с. 27], однако «продолжают существовать трудности экономического, социального и политического характера, которые препятствуют удовлетворению этих

потребностей» [Экология и жизнь, 2014, с. 27]. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) «каждый седьмой человек в мире страдает от хронического голода и недоедания» [Центр новостей ФАО: развитие не может быть устойчивым, если каждый седьмой человек голодает, 2016];

- неразвитая медицина («более 1,5 млрд. человек практически лишены квалифицированной медицинской помощи» [Роль научных исследований для обеспечения всеобщего охвата медико-санитарными услугами, 2013]);

- неграмотность («в современном мире около 350 млн. населения неграмотных» [Полис. Политические исследования, 2015, с. 28])

При этом стоит отметить, что в жизненном уровне наиболее богатых и бедных стран увеличивается.

8. В современном мире международные организации являются основными организаторами общения государств, но в то же время роль транснациональных компаний возрастает. Мощное влияние на современные международные отношения оказывает глобальная организация ООН (Организация Объединенных Наций), региональные организации — НАТО (Организация Североатлантического договора), ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), ЕС (Европейский Союз), субрегиональные АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), отраслевые ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти), межправительственные организации и международные неправительственные организации, в том числе мощные транснациональные корпорации. Все больший размах в международных отношениях приобретают финансово-экономические организации — МВФ (Международный валютный фонд), Всемирный банк, региональные экономические организации типа АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), Латиноамериканская Ассоциация, а также ряд отраслевых экономических группировок, самая важная из которых - Организация стран – экспортеров нефти – ОПЕК. Расширение участия в

международных многосторонних организациях — это путь интеграции в мировое сообщество.

9. Международное право выступает главным регулятором международных отношений. Принципы международного права выполняют две основные функции: способствуют стабилизации международных отношений, ограничивая их определенными нормативными рамками, и закрепляют все новое, что появляется в практике международных отношений, и таким образом способствуют их развитию. Основные принципы международного права зафиксированы в Уставе Организации объединенных наций. Теоретически международные отношения строятся в соответствии с принципами ООН, хотя на практике возникает их различная трактовка (как в случае косовского конфликта):

- «принцип нерушимости государственных границ;
- принцип территориальной целостности государств;
- принцип мирного разрешения международных споров;
- принцип невмешательства во внутренние дела;
- принцип всеобщего уважения прав человека;
- принцип самоопределения народов и наций;
- принцип сотрудничества;
- принцип добросовестного выполнения международных обязательств»

[Устав ООН. Глава I: цели и принципы, 2015].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим что, при условии разных взглядов на современные международные отношения, при, казалось бы, противоречивых характеристиках, трактуемых различными парадигмами и школами теории международных отношений, современный мир — это все еще мир национальных государств, с присущей им озабоченностью национальным суверенитетом и обостренной чувствительностью к национальным интересам. Национально-государственные интересы остаются в фокусе международных отношений, а их несовпадение — одна из главных причин обострения международных отношений и военных конфликтов.

Вместе с тем глобализация стала ведущей тенденцией мирового развития, входя с принципами национального суверенитета и национальными интересами. И самое важное, человечество сталкивается с глобальными угрозами, вследствие опасности неконтролируемого распространения ядерного оружия, перспективы экологической катастрофы (загрязнение окружающей среды, глобальное изменение климата), международного терроризма, истощение жизненно важных природных ресурсов (невозобновимые источники энергии, пресная вода).

1.2. Геополитическое положение Ирана и Израиля

Государство Исламская Республика Иран (ИРИ) находится в стратегически важной части континента Евразии. Культурно-историческим ядром современного Ирана является Персидская Империя – собирательное название для династий Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов. Иран имеет сухопутные границы с Афганистаном, Пакистаном, Туркменией, Арменией, Азербайджаном, Турцией и Ираком. С Россией ИРИ не имеет сухопутной границы, но делит акваторию Каспийского моря. На Юге Иран омывается Персидским и Османским заливами. Ормузский пролив, соединяющий заливы, является важным стратегическим объектом, т.к. через него «транспортируется примерно 20% мировых поставок нефтепродуктов» [Индекс безопасности, №3, 2014, с. 85]. Площадь Ирана составляет 1,65 млн км².

Население страны по своему составу мультиэтнично, составляет около 80 млн. человек, при этом более 60% населения находится в трудоспособном возрасте (до 30 лет). Уровень грамотности достаточно высок (около 85% населения), при этом отмечается гендерное равенство. Большинство жителей исповедуют шиизм, хотя есть сунниты и христиане, а так же парсы, иудеи и индуисты. «В настоящий момент самыми важными шиитскими течениями

являются имамиты, зейдиты и исмаилиты. Имамиты составляют абсолютное большинство шиитов (наибольшее число имамитов проживает в Иране, большие общины также существуют в Ираке, Азербайджане и Бахрейне); Зейдиты живут в Йемене, где их число немного уступает приверженцам суннизма, общины исмаилитов существуют в Индии, Пакистане, Таджикистане и Афганистане» [Рыбаков Р.Б., 2004, с. 424]. Самое важное различие имамитов от других шиитов и суннитов - это изменение шахады - первого и самого важного столпа ислама, своего рода мусульманского «символа веры». Принимая ислам, человек должен сказать три раза шахада. Имамиты же, утверждающие, что духовным наследником Пророка и главой (Имамом) мусульманской общины должен был стать его двоюродный брат и зять Али, добавляют к этой формуле «И Али — приближенный к Богу».

С фигурой Али учение Имамата также связано - еще одна важная особенность иранских шиитов. Суть этой доктрины заключается в том, что власть в мусульманской общине должна быть в руках потомков Пророка Мухаммада (точнее, детей от брака его дочери Фатимы и Али). Имамиты считают, что право руководить мусульманским сообществом было унаследовано от Али (первого имамита) его потомкам. Считается, что Махди, 12-й и последний имамит скрылись, и его возвращение, ожидаемое имамитами, произойдет во время Последнего Суда.

«Имамиты-шииты разработали свою теологическую юридическую школу (мазхаб), которая имеет ряд серьезных отличий от тех, которые распространены как в суннитском мире, так и среди других шиитов. Основателем этой школы является шестой имамит Джафар Садик (от его имени школа и называется джафариты)» [Рыбаков Р.Б., 2004, с. 438].

В вопросах обеспечения правопорядка имамиты серьезно обращают внимание на заявления и дела Али и других имамитов, ставя их практически на том же уровне, что и сунна - сборник высказываний и деяний Пророка Мухаммада. Самой важной чертой гражданского права шиитов-имамитов, по сравнению с суннитами и другими шиитскими ветвями, является признание

действительности временных браков. Такой брак может быть заключен на срок от 1 дня до 99 лунных лет. Отличие от постоянного брака заключается в том, что временная жена не имеет таких же прав, как приданое (получение приданого, наследство после смерти мужа) или по статусу в обществе. И вообще, согласно закону имамитов, временный брак относится к категории не рекомендованных, но в свою очередь не запрещенных действий.

Наряду с общими исламскими праздниками и памяtnыми датами, имамиты имеют ряд своих специфических видов шиитов. Самым важным из них является траурный день Ашуры (арабская десятка), посвященный трагической смерти третьего имамита Хусейна и его спутников под Кербелой. Этот день - 10-й день месяца Мухаррама по лунному календарю - отмечен траурными шествиями, часто сопровождаемыми добровольными самоистезаниями, а также проведением религиозных мистерий. «Кроме того, дни рождения и смерти Али, других Имамов и Фатимы, младшей дочери Пророка Мухаммада, являются важными датами для имамитского календаря» [Рыбаков Р.Б., 2004, с. 449].

«Система правления – республиканская теократия. Верховным лидером является духовное лицо, выбираемое пожизненно» [Мамедов Д.А, 2002, с. 58]. Президент, избираемый на 4 года, имеет функции премьер-министра и представляет государство во внешней политике. Законы принимает Меджлис (парламент). Политические силы делятся на консерваторов и реформистов - либералов. Основным принципом, обеспечивающим легитимность исламской власти, является принцип «веляйте факих», на основе которого религиозный лидер является высшим государственным лицом. Согласно Конституции, глава Исламской Республики Иран является лидером исламской революции - рахбар (лидер), который курирует работу всех ветвей власти и избирается Советом экспертов. Он обладает широким спектром прав и обязанностей, включая определение общей политики государства, командование Вооруженными Силами. Рахбар назначает половину членов НС, состоящую из богословов-факихов, начальника штаба Вооружённых сил,

главнокомандующего Корпуса стражей исламской революции (КСИР), главу государственной телерадиокомпании. Он разрешает споры между отдельными ветвями власти, а также между Меджлисом и Национальным собранием, если они не могут быть разрешены с помощью Ассамблеи в определении государственной целесообразности. Рахбар дает свое согласие на назначение президента, избираемого публично, он также назначает главу Верховного суда. В практике государственного управления влияние рахбара реализуется через представителей его офиса.

Высший законодательный орган является однопалатным парламентом - Меджлисом - на 290 мест. Количество мест увеличивается в зависимости от роста населения каждые 10 лет (в 1980 году - 270 мест). Избирается прямым голосованием сроком на 4 года. Для принятия решения требуется кворум в размере 2/3 от общего числа депутатов. Состав Меджлиса отражает расстановку политических сил: реформисты имеют 222 места, консерваторы - 55, независимые - 13. Согласно Конституции, четыре места в Меджлисе принадлежат представителям религиозных меньшинств, каждый из которых, произнося обет депутата, использует священную книгу своей религии. Законодательным органом, сочетающим функции верхней палаты и конституционного контроля, является НС, состоящий из 12 членов и проверяющий соответствие принимаемых меджлисом законов исламу и Конституции. Половина членов Национальной ассамблеи - факихи, назначаемые рахбаром, остальные избираются Меджлисом из числа кандидатов, представленных главой судебной власти. Члены Национальной ассамблеи избираются на 6 лет, но через 3 года по 1/2 каждой из двух групп заменяется партиями. Все проекты НС, принятые Меджлисом, должны рассматриваться в течение 10 дней. Законопроект приобретает силу закона только после одобрения его Национальным собранием.

«Противоречия между Меджлисом и Национальным собранием привели к тому, что в 1980-х годах, ни один из основных законов не был принят, и правительство работало в законодательном вакууме» [Алиев С. М.,

2004, с. 137]. С 1989 в структуру власти введена Ассамблея по определению целесообразности, которая выносит окончательное решение в случае несогласия между меджлисом и НС.

Постоянные и временные члены Ассамблеи назначаются рахбаром страны. Во главе исполнительной власти находится президент, возглавляющий правительство и являющийся высшим должностным лицом после рахбара. Именно он, как глава страны, представляет Иран на официальном уровне, особенно в отношениях с иностранными государствами. Избирается на 4 года прямым голосованием.

Руководитель судебной власти назначается рахбаром. Судебная система в значительной степени зависит от шариата. Суды для духовенства активны. Избирательная система пропорциональна, равное избирательное право для мужчин и женщин, возрастной предел после революции сокращен до 16 лет. В отдельных избирательных кампаниях он сократился до 15 лет, на последних президентских выборах был применен возрастной предел в 16 лет. Выборы президента и меджлиса являются прямыми, секретными и универсальными. Количество мест в Меджлисе распределяется пропорционально населению городов и провинций. «Наибольшее количество мест имеют Тегеран (37), Хорасан (25), Западный Азербайджан (24), Исфахан (18)» [Алиев С. М., 2004, с. 139]. Президент может быть избран не более чем на два срока. Проблема избирательной системы, которая одновременно препятствует прогрессу демократических реформ в стране, - это контроль над выбором кандидатов. Осуществление его согласно ст. 3 избирательного закона возлагается на Национальное собрание.

Рахбар избирается Советом экспертов, состоящим из 86 членов. Совет экспертов избирается на 8 лет (выборы в 1982, 1990, 1998) путем прямого голосования. Пожизненным рахбаром Конституцией 1979 был провозглашен Хомейни. Наиболее выдающимся государственным деятелем шаха является лидер Национального фронта М. Мосаддек, который стал премьер-министром страны во время движения за национализацию нефтяной

промышленности (1951-53). В исламский период общепризнанным политическим, государственным и религиозным лидером, основателем Исламской Республики Иран, был Рухола Хомейни. «Инициатором резолюции ООН о прекращении войны с Ираком был председатель Меджлиса Али Акбар Рафсанджани, который в 1989 году был избран президентом страны (на два срока) и инициировал проведение экономической либерализации» [Алиев С. М., 2004, с. 140].

Во главе останов стоят остандары (генерал-губернаторы), назначаемые Министерством внутренних дел и утверждаемые президентом. Министерство внутренних дел назначает фармандаров - губернаторов (руководителей Шахрестанов) и бахшдаров.

Исполнительная власть каждого из уровней контролируется советами соответствующих административных единиц.

Система муниципальных властей - выборная. Избранные советы городов избирают руководителей исполнительных органов.

Вооруженные силы насчитывают: «около 350 тыс. – сухопутные силы, 18 тыс. – ВМФ, 52 тыс.- ВВС, 125 тыс. – Корпус Стражей Исламской Революции». В области безопасности проблемными остаются регионы на границе Афганистана и Пакистана, где действуют террористические группировки.

Иран занимает 4 место в мировой добычи нефти и 5 место в мировой добыче газа. Имеет газопровод в Армению и Турцию, проектируются следующие узлы:

1. Иран-Ирак-Сирия;
2. Иран-Оман-Индия (по дну моря).

Газопровод в Пакистане не удастся завершить по причине отказа пакистанской стороны от участия в проекте. Так же Иран экспортирует газ и Туркмении.

Региональным оппонентом ИРИ является Саудовская Аравия (ранее был Ирак), с которой имеются религиозные противоречия (суннизм

ваххабитского толка) и исторические конфликты (поддержка Эр-Риядом режима Саддама Хусейна). Принципиальными оппонентами ИРИ являются США и Израиль (обвинения в попытке создания ядерного оружия, риск подрыва гегемонии США в регионе Персидского залива, исторические обиды, неприятие теократической модели правления в Иране), а так же их сателлиты. Поэтому опционально против Ирана могут выступать ЕС и некоторые страны Ближнего Востока, которые находятся в орбите влияния США или Саудовской Аравии.

«В региональной геополитике помимо государства ИРИ существует понятие Большого Ирана, которое включает в себя сам Иран, Таджикистан и большую часть Афганистана» [Мамедов Д.А, 2002, с. 67]. Помимо этого необходимо учитывать влияние ИРИ как центра мирового шиизма на арабские страны и соседние государства с шиитским населением: 1)Бахрейн, Ирак, Катар, Азербайджан (большинство);

2) Кувейт, Ливан, Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ, Йемен, Сирия, Афганистан, Пакистан (меньшинство);

3) Ряд стран Африки так же имеет шиитское население;

4) На Коморских островах принципиальное политическое влияние имеют шииты.

«Иран имеет критическое значение для политики США на Ближнем Востоке» [Фёдорова И.Е., 2004, с. 9]. Тегеран имеет военный союз с Дамаском, оказывая прямую поддержку правительству Асада. Также Иран обвиняется в поддержке ливанской «Хизбаллы» и шиитских общин в Бахрейне, где размещен 5-й флот ВМС США. В последние годы ИРИ наладила эффективное сотрудничество с правительством Малики в Ираке, а после него с действующим правительством Ирака. Также Тегеран пытается установить хорошие взаимоотношения с Афганистаном и Пакистаном, что раздражает Вашингтон. ЕС самостоятельно пытается установить сферу влияния в регионе, но препятствует расширению возможностей Ирана.

Иран также был предметом спекуляций для оправдания строительства системы ПРО в странах Восточной Европы, направленной против России.

Несмотря на активизацию ряда стран ЕС по установлению своего влияния в Иране после снятия санкций, есть потенциал взаимодействия с Россией и усиления геополитического влияния Москвы в регионе. «В ИРИ заинтересованы в расширении сотрудничества с Россией и Евразийским экономическим союзом» [Рыбаков Р.Б., 2004, с. 525]. Таким образом, Россия (ЕАЭС) может также получить выход на рынки Среднего Востока и доступ к важнейшим транзитным маршрутам. При этом ИРИ может сбалансировать критическую позицию Китая к ЕАЭС, включая проект «Новый Шелковый Путь», что позволит реально охватить страны Южной и Центральной Евразии. Также в перспективе может рассматриваться политический союз РИКИ (Россия – Индия – Китай – Иран).

В урегулировании афганского конфликта (и противодействии распространению наркотиков) Иран и Россия совместно могут сыграть ведущую роль, как и в случае с Сирией. В плане проекции влияния на регион Египет также должен рассматриваться как приоритетный субъект для совместной работы в виду контроля Суэцкого канала. Подобным объектом должна быть и Турция, так как является членом НАТО и проводником интересов США в регионе.

Очевидно, что расширение военно-технического сотрудничества с ИРИ и поставка в эту страну новых систем вооружений будет способствовать укреплению региональной безопасности. Важным видится создание базы или размещение на ротационной основе кораблей ВМФ РФ в Иране.

Исторически «Большой Иран» включает в себя Ближний Восток и часть Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан), арабскую часть Западной Азии и Египта. В 1990-х г. «Тегеран попытался установить над бывшими советскими республиками Центральной Азии и персидским заливом контроль» [Алиев С. М., 2004, с. 159]. Суть иранской внешней политики состоит в стремлении к формированию мирового порядка

под эгидой ООН с Ираном и другими мусульманскими странами в качестве одного из таких полюсов. В то же время Центральную Азию Тегеран считает продолжением региона Персидского залива, представляющего собой в целом жизненно важную зону экономических интересов Ирана. Поэтому Исламская Республика Иран традиционно отстаивает те проекты транспортных маршрутов энергоносителей из государств Центральной Азии, которые проходят через его территорию, «как самые дешевые и экономически наиболее обоснованные» [Центральная Азия и Кавказ, 2009, с. 9]. Однако распад СССР, американские экономические санкции, исключение Тегерана из энергетических проектов в Центральной Азии и формирование отрицательного образа Ирана, как государства-спонсора международного терроризма – «все это сильно мешает ИРИ проводить политику развития полномасштабных отношений со странами Центральной Азии» [Центральная Азия и Кавказ, 2009, с. 16]. Но, как и Турции, Ирану не удалось завоевать ведущее положение в регионе. В начале 2000-х г. стремительный рост цен на нефть и, особенно, американские ошибки в Ираке (свержение Саддама Хусейна) дали Ирану беспрецедентную возможность противостоять США. Тегеран полагает, что Вашингтон остается враждебным революционному Ирану, стремится к мировому лидерству, что его действия направлены против экономических целей Ирана в Центральной Азии и что он ведет пропагандистскую кампанию против Ирана. Кроме того, ИРИ считает американское военно-техническое сотрудничество с государствами Центральной Азии и продвижение НАТО на восток свидетельством стремления США к господству и контролю над Каспийским регионом и частью глобальных усилий США по окружению и изоляции Ирана. В этом контексте конфликты в Афганистане и Палестине рассматриваются консервативным иранским духовенством как «нападение на мусульманский мир в целом» [Центральная Азия и Кавказ, 2009, с. 17]. Тегеран также расценивает усиливающееся присутствие в Центральной Азии союзника США Израиля как вызов своим национальным интересам.

Государство Израиль географически, политически и экономически принадлежит к ядру региона, но, не смотря на это, в силу исторических, культурно-цивилизационных и политических факторов своего развития считается чужеродным элементом в арабском мире. Израиль расположен на Ближнем Востоке, вдоль восточного побережья Средиземного моря. Государство граничит с Ливаном, Сирией, Иорданией и Египтом. Между Израилем и Иорданией находится Палестина, а так же Сектор Газа граничит с Египтом. Площадь государства Израиль составляет 20,8 тыс км² (включая оккупированные территории). Самыми крупными городами считаются Тель-Авив и Хайфа.

Государство Израиль является парламентской республикой. Главным законодательным органом считается однопалатный парламент (кнессет). Израиль, форма правления и государственная структура которого представляет собой унитарный тип, административно разделен на шесть районов. «С 1996 года эта страна является единственной в мире, где президент избирается парламентом, а премьер-министр избирается публично непосредственно самими гражданами» [Масюкова И.В., 2008, с. 68]. Здесь демократический политический режим. Конституция не играет роли правового акта и не обладает основной юридической силой. Вместо неё действуют Основные законы.

С 1955 по 1988 год кнессет (так называемый парламент) принял девять таких правовых актов – о кнессете, о землях, о правительстве, о президенте, об экономике, о столице Иерусалима, об армии, о выборах и о судебной системе. Израиль, форма правления которого отличает его от всех известных государств, обходится девятью законами. Разница между Основными «Законами и Конституцией заключается в том, что ни при каких обстоятельствах они не могут быть приостановлены, изменены правилами, даже в самых экстремальных ситуациях» [Масюкова И.В., 2008, с. 69]. Закон содержит некоторые статьи, называемые «укрепленными», в которые можно вносить изменения, но это невероятно сложно. Для этого Израиль, форма

правления которого требует не только согласия, но и голосов абсолютного большинства членов Кнессета, проводит длительные и исчерпывающие процедуры голосования. Так было, когда встал вопрос о проведении парламентских выборов в рамках другой пропорциональной схемы. В течение долгого времени законы не пополнялись, только в 1992 году было принято два новых. Это основные законы о свободе занятий и о человеческом достоинстве. «Первый был окончательно завершён, и в финальной редакции был выпущен только в 1994 году, теперь он полностью укреплен» [Масюкова И.В., 2008, с. 97]. В последнее десятилетие были приняты другие законы, но они не стали основными, хотя их можно было отнести к содержанию.

Форма правления в Израиле становится более демократичной. В этой стране существуют две концепции в видении форм правления именно потому, что стороны не останавливают конфронтацию и никоим образом не могут привести два разных мировоззрения к общему знаменателю. Есть сторонники концепции светского правления, которые выступают за принятие Конституции, а их противники - теократы - отрицают необходимость другого свода законов, кроме Торы. Вопрос о роли религии острый, поэтому форма правления в Израиле значительно отличается от других стран. Парламент - Кнессет - однопалатный, состоит из ста двадцати депутатов, избранных на четыре года. Вся законодательная власть сосредоточена в его руках. Здесь есть избирательное право и система пропорционального представительства. До 1996 года премьер-министр избирался правящей партией, затем выборы в Кнессет стали сочетаться с прямыми выборами главного деятеля государства. В то же время премьер-министр получил привилегию распустить кнессет, в том случае, если увидел, что большинство депутатов были против него. Законодательная власть не ограничена практически ничем, на уже принятые законы вето не может налагаться, они не аннулируются даже Верховным судом. Кнессет также обладает широкими полномочиями для руководства и

контроля над правительством и его действиями. Это существует в других странах, но не во всех, в зависимости от формы правления.

В Израиле все было сделано для того, чтобы законы не могли обхитрить. Кнессет утверждает бюджет, контролирует все правительственные мероприятия с помощью депутатских запросов в министерства, а также проводит парламентские расследования. Кнессет имеет право подать в отставку правительству, если он демонстрирует вотум недоверия. «Форма государственного управления в Израиле была заимствована из британской модели, где законодательная инициатива осуществляется правительством» [Масюкова И.В., 2008, с. 54]. Каждый закон принимается большинством присутствующих депутатов (кстати, абсолютно любое их число уже составлено кворумом). Исключения составляют законы, которые вносят изменения в избирательную систему или касаются Основных законов.

Выборы в кнессет являются всеобщими, тайными и созданными на принципе пропорциональности. Президент, являющийся главой государства, избирается кнессетом. После того, как выборы заканчиваются, президент лично приглашает члена кнессета, чаще всего главу партии, и даёт указание о формировании правительства. «В марте 2002 года был принят закон о прямых выборах главы правительства, наделённого правом назначать до половины членов кабинета министров не из числа сторонников его партии» [Журнал «LiveJournal», 2004]. Исполнительная власть государства осуществляется правительством во главе с премьер-министром, которой, в свою очередь избирается всеобщим голосованием. Правительство и парламент пребывают в Иерусалиме.

Административная и исполнительная власть организована таким образом, что шесть административных округов находятся под юрисдикцией окружных администраций, назначаемых министром внутренних дел и ответственных перед ним.

Основной целью внутренней политики государства Израиль является обеспечение благосостояния его граждан. Больше внимание уделяется к малоимущим слоям населения, благоустройству репатриантов и вовлечению их в хозяйственную жизнь.

«Вооружёнными силами Израиля является армия (ЦАХАЛ) — довольно мощная в масштабах страны организация. Сухопутные войска составляют 145 тыс.чел., венно-воздушные силы 32 тыс.чел. Самолётный и вертолётный парк насчитывает более 400 ед. боевой авиации. Военно-морские силы около 5 тыс.чел., 60 боевых кораблей и катеров» [Журнал «LiveJournal», 2017].

В мае 1948 года с СССР Государство Израиль установил дипломатические отношения, но они были прерваны во время арабо-израильской войны в июле-октябре 1967 года. Позже, в октябре 1991 года страна вновь восстановила отношения с Российской Федерацией.

Население Израиля на 2018 год составляет фактически 8 млн человек. Примерно около 83% населения составляют евреи. Из них рожденных в Израиле примерно 20,8%, рожденных в Европе и Америке 32,1%, рожденных в Африке 14,6%, рожденных в Азии 12,6%. Помимо этого проживают арабы (ок. 14%), армяне и др. Официальными языками являются иврит и арабский. Государственной религией считается иудаизм. «По большей части Арабы являются мусульманами-суннитами, христианами и дузами» [Журнал «LiveJournal», 2017]. Иудаизм сильно повлиял на все сферы жизни в Израиле. Подавляющее большинство продовольственных учреждений обеспечивают кошерную пищу. Официальным выходным является суббота, и в этот день многие магазины, рестораны и даже система пассажирских перевозок не работают. Во многих местах можно увидеть ультраортодоксальных евреев, чей образ жизни почти такой же, как у их предков в Европе 19-го века. Во всей стране иудаизм является преобладающей религией, и большинство верующих-евреев являются православными. Реформированных евреев и других «еврейских протестантов» относительно мало, но они также имеют

свое влияние в обществе и государстве. Межконфессиональные различия в иудаизме достаточно сильны, однако во время военных действий все израильтяне объединяются, что во многом является заслугой иудаизма.

В дополнение к иудаизму большой вклад в жизнь страны внесли традиции ислама. И хотя ислам не имеет большого влияния на общественную жизнь, восточный цвет виден по всей стране: от самого западного, по сути, от Тель-Авива и Нетании до того, что, кажется, спускается со страниц восточных сказок о Иерусалиме. В последнем есть много арабов, и есть несколько важных мусульманских святынь, в том числе один из самых важных - Купол мечети.

Христианство тоже не могло не оказать сильного влияния на Израиль. Долгое время крестоносцы и мусульманские сарацинские солдаты были разделены и завоеваны Землей Обетованной, здесь были проведены торговые маршруты, что также способствовало путанице религий, культур и языков. «Везде есть христианские церкви разных вероисповеданий, в том числе самый знаменитый Храм Гроба Господня в Иерусалиме - место, где, согласно легенде, основатель христианства, Иисус Христос, был похоронен после смерти» [Масюкова И.В., 2008, с. 93]. Огромное число паломников из разных стран приезжает каждый год, чтобы молиться на Святой Земле.

Центр другой религии Авраама - Бахаизм - это город Хайфа на севере Израиля. В отличие от мусульманских стран, где приверженцы бахаи преследуются как «отступники», Израиль очень терпим к этой религии, и многие тысячи приверженцев молодой религии посещают Хайфу каждый год. Невзирая на то, что территория Израиля занимает совершенно незначительную площадь, она делится на четыре природных района. Вдоль побережья Средиземного моря расположена плодородная холмистая равнина, переходящая на севере в гористую местность Галилеи. На востоке продолжается Восточно-Африканская рифтовая система – слаборасчленённое плоскогорье, которое обрывается к тектонической впадине Гхор. Река Иордан протекает по впадине. В пределах Иордана

располагается горько-солёное озеро - Мертвое море (в Израиле — часть течения Иордана и часть Мертвого моря). На юге располагается пустыня Негев. Говоря о климате, можно отметить, что он является субтропическим средиземноморский, во впадине Гхор и на юге - переходный к тропическому, сухой. Вдоль побережья растут средиземноморские кустарники (маквис, фригана). Участки лесов занимают всего лишь 5% всей территории Израиля, поэтому во внутренних районах лишь сухие степи и пустыни. С каждым годом площадь лесов умножается благодаря государственной программе лесонасаждений. Природа Израиля охраняется в национальном парке Кармель и нескольких резерватах.

Государство Израиль имеет достаточно высокоразвитую промышленность и сельское хозяйство. Безусловно, без финансовой помощи Израиль не обходится. Немалый вклад в государство делает США. «Если сосчитать общую сумму оказанной помощи за время существования Израиля, можно насчитать порядком 100 млрд. дол., причем около 2/3 ее было предоставлено безвозмездно или на льготных условиях» [Журнал «LiveJournal», 2017]. Текстильная промышленность и алмазогранение являются одними из главных доходов страны. В целом, около 2/5 стоимости всей промышленной продукции (Израиль производит до 80% всех ювелирных алмазов в мире и до 40% промышленных алмазов, здесь осуществляется шлифовка 40% всех бриллиантов). Государство реализует собственную, более того, по показателям уступающую только США, программу развития технологической базы промышленности. Важно отметить, что приоритет отдается наукоемкому производству и экспорту наукоемких технологий. Для Соединённых Штатов Америки этот показатель составляет около 2,3% ВВП, в то время как для Израиля — 2%. По доле расходов на НИИОКР в ВВП (около 3%) Израиль превосходит США, Японию и Германию.

На сельское хозяйство государства Израиль приходится практически 80% всей возможной к употреблению в стране воды. В стране были

разработаны особые технологии выращивания овощей и фруктов в пленочных тоннелях, развито капельное и туманное орошение. Так же используются генные технологии. «Основой сельского хозяйства Израиля являются кооперативы (кибуццы), которые производят 3/4 всей сельскохозяйственной продукции» [Журнал «LiveJournal», 2017]. Птицеводство, животноводство, рыболовство, так же востребовано в стране.

Таким образом, суммируя всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что располагая богатейшими энергетическими ресурсами (газовые и нефтяные месторождения) Иран расценивает присутствие в регионе США и их союзников (Израиля) как вызов своим национальным интересам. Израиль, в свою очередь, имея небольшую территорию, так же обладает достаточно большим бюджетом. Если в Иране доход идёт за счёт добычи нефти и газа, то в Израиле в приоритете находятся алмазогранение и текстильная промышленность. Огромный вклад в промышленность государства Израиль делают Соединённые Штаты Америки.

1.3. Приоритеты внешней политики Ирана и Израиля

Государство Израиль находится на стыке трех континентов: Европы, Азии и Африки. Длинная и узкая форма страны составляет всего 290 миль в длину и 85 миль в ширину в самой широкой точке. Израиль - страна иммигрантов. С момента своего создания в 1948 году население увеличилось в семь раз. Сегодня более шести миллионов жителей представляют множество разных культур и традиций, в том числе евреев из Эфиопии, Марокко, Советского Союза, Европы и Америки. Евреи со всего мира иммигрировали в Израиль.

«Израиль был провозглашен 14 мая 1948 года, после чего президент Гарри Трумэн расширил признание нового государства» [Журнал «Фонд Норовак», 2016]. Этот акт стал началом новых отношений, основанных на

общих. Сходства между двумя странами примечательны: являются демократическими, закреплёнными в либеральных традициях, были образованы как пионерские общества и обе по-прежнему получают и интегрируют новых иммигрантов. Израиль - единственная демократичная страна на Ближнем Востоке, в которой доминируют авторитарные и военные режимы. В очень нестабильном регионе мира, Израиль выделяется как единственная страна с регулярными, конкурентными выборами, свободной прессой и свободой слова. «Поддерживая Израиль, США остается верным своей исторической национальной приверженности укреплению дружественных демократий» [Журнал «Фонд Норовак», 2016]. Кроме того, Израиль является надежным стратегическим партнером в борьбе с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения мошенническими режимами, терроризмом, финансируемым государством, потенциальным разрывом доступа к ближневосточной нефти и распространением исламского радикализма. Партнерство США с Израилем также было экономически эффективным, избегая дорогостоящего развертывания американских войск. «Никаких американских войск никогда не требовалось для защиты Израиля, в то время как по сравнению с Америкой в Европе насчитывается 135 000 военнослужащих и ежегодно тратит около 80 миллиардов долларов на защиту Европы» [Журнал «Фонд Норовак», 2016]. Сохранение военного преимущества Израиля доказало, что это эффективный способ обеспечить американские интересы, которые будут преобладать против сил террора, авторитаризма и экстремизма. Несмотря на постоянную напряженность в отношениях с арабскими соседями, пограничными спорами, полноценную войну, террористические угрозы и еще неразрешенную палестинскую проблему, США оставались верными Израилю. Многолетнее обязательство Америки позволяет Израилю вести переговоры со своими бывшими и нынешними противниками с позиции силы. Израиль может рисковать ради мира только из-за непоколебимой

поддержки со стороны США. Эта же поддержка побудила арабских соседей Израиля напрямую обращаться с Израилем.

Администрация Клинтона сыграла ключевую роль в ближневосточном мирном процессе, активно поддерживая соглашения между Израилем и палестинцами, мирный договор Израиля с Иорданией, переговоры с Сирией и усилия по содействию региональному сотрудничеству, включая прекращение арабского бойкота. Поручившись сохранить качественное преимущество Израиля, он также обязался свести к минимуму риски безопасности, которые может понести Израиль в его стремлении к миру. «Более того, недавно Соединенные Штаты предприняли ряд важных мер по поддержке Израиля в борьбе с терроризмом» [Журнал «Фонд Норовак», 2016]. Постоянная и углубляющаяся дружба между Израилем и Соединенными Штатами была определена различными американскими внешней политики с уделением особого внимания «особым отношениям» между двумя государствами, к заявлению о приверженности Америки Израилю. К началу 1980-х годов Израиль рассматривался Соединенными Штатами как стратегический актив и был определен в соответствии с законодательством, как крупный союзник, не являющийся НАТО. Поддержка со стороны Конгресса в отношении Израиля является двухпартийной. Поддержка ежегодной военной и экономической помощи, мирного процесса и борьбы Израиля с терроризмом были признаком приверженности Конгресса США дружбе между Соединенными Штатами и Израилем, равно как и принятие законодательства (1995), в котором признается Иерусалим как объединенная столица Израиля и призыв к созданию посольства Соединенных Штатов в Иерусалиме к маю 1999 года. Особые отношения охватывают взаимные экономические, политические, стратегические и дипломатические проблемы. «В настоящее время Израиль получает около 3 млрд. Долл. США в год в области обеспечения безопасности и экономической помощи, а двусторонняя торговля была расширена Соглашением о зоне свободной торговли между Израилем и Соединенными

Штатами (1985 год)» [Багдасаров С.В,1996, с. 48]. Было создано огромное число совместных предприятий, спонсируемых израильскими и американскими промышленными фирмами, и несколько американских государств заключили с Израилем «государственные соглашения» с участием деятельности, начиная от культуры и сельского хозяйства.

«Израиль выразил готовность поделиться с международным сообществом навыками, полученными из собственного опыта развития: преодолеть суровые климатические условия, неадекватные водные ресурсы, детерфикацию, болезни и эпидемии и найти решения социально-экономических проблем» [Журнал «Международная жизнь», 2016]. Это желание привело к созданию в 1958 году МАШАВа - Центра международного сотрудничества в Министерстве иностранных дел. В настоящее время МАШАВ сотрудничает с 141 страной, властями и международными агентствами в целях содействия программам технического сотрудничества в различных областях. К усилиям по сотрудничеству относятся страны Африки, Азии, Содружества Независимых Государств и Латинской Америки.

Воспользовавшись воспоминаниями о многовековых гонениях и разрушительном опыте Холокоста и многолетнем арабо-израильском конфликте, внешняя политика Израиля направлена на продвижение мира путем урегулирования арабо-израильского конфликта, обеспечивая при этом безопасность страны, содействующую сотрудничеству со всеми странами.

Внешняя политика Израиля в основном зависит от стратегической ситуации Израиля, арабо-израильского конфликта и отказа от Израиля большинства арабских государств. Поэтому цели израильской политики должны преодолевать дипломатическую изоляцию и добиваться признания и дружеских отношений как можно большего числа стран, как на Ближнем Востоке, так и за его пределами.

«Израиль и Египет подписали мирный договор в 1979 году, ознаменовавший конец 30 лет неустанной враждебности и пяти

дорогостоящих войн» [Журнал «Международная жизнь», 2008]. Договору предшествовал визит египетского президента Анвара Садата в Иерусалим в 1977 году по приглашению премьер-министра Израиля Менахема Бегина, а также подписание соглашений о Кэмп-Дэвиде в 1978 году, которые легли в основу мира между Египтом и Израилем и между Израилем и другими соседями. В соглашениях также говорилось о необходимости решения палестинского вопроса после пятилетнего промежуточного этапа автономии для палестинских арабских жителей Иудеи и Самарии (Западный берег) и сектора Газа. Президент Садат и премьер-министр Бегин были награждены Нобелевской премией мира за их достижения. «Мир, осуществляемый между Израилем и Египтом, состоит из нескольких основных элементов, включая прекращение военного состояния, а также действия или угрозы воюющей стороны, вражды или насилия; установление дипломатических, экономических и культурных связей; устранение барьеров в торговле и свободе передвижения; и изъятие Израилем с Синайского полуострова с согласованными соглашениями о безопасности и ограниченными силовыми зонами» [Журнал «Про Израиль», 2008]. Израиль завершил свой уход с Синая в 1982 году в соответствии с условиями договора, отказавшись от стратегических военных баз и других активов в обмен на мир.

Хотя Египет был подвергнут остракизму со стороны других арабских государств после подписания договора, большинство из них с тех пор восстановили отношения с Египтом и вновь открыли свои посольства в Каире. Штаб-квартира Лиги арабских государств, которая была переведена в Тунис, была восстановлена в Каире в начале 1980-х годов. Чтобы преодолеть 30-летнее недоверие и враждебность, нормализация отношений между Израилем и Египтом является долгим и трудным процессом. Тем не менее, посольства и консульства были установлены обеими странами, и встречи между министрами правительства и высокопоставленными должностными лицами проводятся регулярно. Взаимные визиты бизнесменов и экспертов в различных областях также стали обычным явлением. Авиакомпания и

автобусные маршруты работают ежедневно между двумя странами, и было принято решение о создании постоянного совместного комитета по развитию туризма. Научное сотрудничество включает в себя технологию морского сельского хозяйства, разработку природоохранных ресурсов, исследования рака и совместные проекты по предотвращению загрязнения в заливе Эйлат. Сельскохозяйственное сотрудничество неуклонно растет. Только в 1995 году более 700 фермеров из Египта приняли участие в курсах по сельскохозяйственным предметам в Израиле и на местных курсах израильских экспертов в Египте приняли участие 300 участников. В качестве первого государства, подписавшего мирный договор с Израилем, Египет помогает в продолжающихся переговорах между Израилем и палестинцами.

С 1994 года три арабских государства Северной Африки - Марокко, Мавритания и Тунис - присоединились к другим арабским странам и выбрали путь к миру и примирению путем установления дипломатических отношений с Израилем. Инициированные по-разному на разных уровнях отношения между Марокко и Израилем были оформлены, когда Израиль открыл отделение связи в ноябре 1994 года в марокканской столице в Рабате. Четыре месяца спустя Марокко открыло свой пост в Израиле, формально установив двусторонние дипломатические отношения. «Исламская Республика Мавритания и Израиль заключили соглашение на Барселонской конференции в ноябре 1995 года в присутствии министра иностранных дел Испании для создания секций интересов в испанских посольствах в Тель-Авиве и Навакхоте (столице Мавритании)» [Журнал «Про Израиль», 2008]. «В мае 1996 года Мавритания открыла свою дипломатическую миссию в Тель-Авиве и заявила о своем желании полностью нормализовать отношения с Израилем» [Журнал «Про Израиль», 2008]. В соответствии с графиком, разработанным Израилем, Израиль открыл офис по интересам в Тунисе в апреле 1996 года, а через шесть недель Тунис ответил взаимностью. Дипломатические отношения со странами Магриба особенно важны из-за большого числа жителей североафриканских эмигрантов Израиля, которые

сохраняют эмоциональную привязанность к странам, где проживали их семьи много веков. Эта близость является активом, который может привести к более глубоким отношениям и внести практический вклад в мирный процесс.

В результате продолжающегося мирного процесса на Ближнем Востоке государства Персидского залива впервые проявили интерес к отношениям с Израилем с 1948 года. Первоначальные контакты сопровождались рядом взаимных визитов высокопоставленных должностных лиц. В мае 1996 года Израиль открыл торговое представительство в Омане для развития экономических, научных и торговых отношений с упором на использование водных ресурсов, туризм, сельское хозяйство, химические и передовые технологии, а Оман открыл офис в Тель-Авиве в августе 1996 года. В мае 1996 года Израиль создал торговое представительство в Катаре для содействия развитию текущих экономических и коммерческих отношений. Как ожидается, Катар откроет аналогичный офис в Израиле для продвижения взаимовыгодных мероприятий и проектов.

«Государство Израиль было принято в Организацию Объединенных Наций в качестве 59-го члена 11 мая 1949 года» [Журнал «Хроника ООН», 2015]. С тех пор он участвовал в широком спектре операций Организации Объединенных Наций и стремился внести свой полный вклад в организации Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами здравоохранения, труда, продовольствия и сельского хозяйства, образования и науки. Израиль играет активную роль в работе неправительственных организаций, проводимых под эгидой ООН, которые занимаются вопросами, от авиации до иммиграции, от связи до метеорологии, от торговли до статуса женщин.

«Некоторые резолюции ООН имеют решающее значение для Израиля, в том числе резолюции Совета Безопасности, предусматривающие согласованные рамки для урегулирования арабо-израильского спора» [Журнал «Хроника ООН», 2015]. На протяжении многих лет ООН активно

добивалась прекращения военных действий между Израилем и его арабскими соседями, назначая посредников, расширяя подходы ООН к соглашениям о прекращении огня и перемириям и размещая силы ООН между противниками.

Иран часто обрисовывают как могущественного монстра, чьи щупальца тянутся через большой Ближний Восток, но Исламская Республика страдает от множества проблем в стране и за рубежом. Последние протесты - самые серьезные, с которыми сталкивается режим с 2009 года, подчеркивают непопулярность режима среди его собственного народа. Проблемы Ирана ограничивают его полномочия и создают возможности для подрыва его влияния. Даже если протестующие не справятся с режимом, Соединенные Штаты и их союзники должны признать, что внешняя политика Ирана неустойчива и уязвима в своей структуре политической власти, ее экономики, ее вооруженных сил и ее дипломатической позиции. Слабые стороны Ирана уменьшают влияние, способствуют борьбе с терроризмом и в противном случае затрудняют режим для усиления своего влияния за рубежом. Некоторые из этих слабых мест могут также вызвать дополнительные внутренние беспорядки, если они не будут надлежащим образом управляться.

Самые большие проблемы Ирана происходят из необычной и часто громоздкой двойной системы правления, которая смешивает выборы с могущественным Верховным лидером. «Верховный лидер Али Хаменеи налагает вето на принятие решений в Иране, возглавляет Корпус исламской революционной охраны (IRGC), судебную систему и государственное телевидение, среди других держав» [Журнал «Современный Иран», 2013]. Хотя роль Хаменеи, по-видимому, основана на его религиозном авторитете, его религиозные верования всегда были подозрительными, и ему не хватает харизмы его предшественника аятоллы Рухоллы Хоменей. Нынешний лидер получил власть через революционные действия и политическую лояльность,

а не тщательное богословское исследование, но он смог укрепить свою власть и расширить институт Высшего Лидера.

Право наследования может пройти гладко, и Хаменеи, разумеется, попытается это сделать, но вероятность внутренней борьбы набирает свои обороты. Его преемник унаследует институты, связанные с позицией Верховного лидера, но, скорее всего, разделит слабые религиозные верования Хаменеи: ни один из самых образованных богословов Ирана не является революционным преступником, и в результате преемственность пойдет кому-то ниже высшего духовного ранга. Таким образом, высшая политическая власть, которая использует свою власть во имя религии, вероятно, останется отличной от неполитических клириков, которые скептически относятся к этой системе. Революционные элиты, вероятно, будут вместе, но многое зависит от конкретного избранного лидера и политики того момента.

Тем, кто хочет закрепить власть, понадобится, а в таких авторитарных переходах борьба за власть между конкурирующими элитами довольно распространена. В целом, Исламская Республика продемонстрировала дар управления этой борьбой и балансирования ожесточенного фракционизма, но этот балансирующий акт может оказаться сложнее при новом и, возможно, более слабом лидере.

«В дополнение к неопределенности на высшем уровне, экономика Ирана остается уязвимой» [Журнал «Современный Иран», 2013]. Последние протесты начались по экономическим вопросам, прежде чем стать политическими. Экономика сокращалась до отмены санкций, но смягчение санкций, включая дополнительные возможности экспорта и размораживание активов, улучшило экономическую ситуацию, причем темпы роста в последние годы были примерно 7 процентов, а так же произошла стабилизация инфляции. Тем не менее, экономика Ирана страдает от коррупции, а бесхозяйственность очень распространена. IRGC и различные религиозные фонды контролируют большую часть экономики, удушают

конкуренцию и проводят реформу гораздо сложнее. Частные инвестиции остаются скудными, особенно за пределами энергетического сектора. Низкая цена на нефть значительно ухудшает эти структурные проблемы.

В дополнение к этим проблемам, многим известные ожидания процветания гораздо выше, чем в течение многих лет. Отмена санкций способствовала росту доходов и уменьшению экономических проблем - теперь у власти стало значительно меньше возможностей обвинять Соединенные Штаты или других врагов в его проблемах. «Протесты - это факт жизни в Иране - немногие из них массовые, устойчивые или связаны с более широкими политическими процессами, но все проявляют по крайней мере небольшой уровень неудовлетворенности режимом» [Лукоянов А., 2007, с. 24]. Действительно, избрание Хасана Рухани и его политических союзников было отчасти из-за его обещаний улучшить экономику Ирана и из-за освобождения от санкций.

Помимо слабой экономики, военная мощь Ирана также ограничена. «Экспедиционное мастерство IRGC в сочетании с использованием Ираном доверенных лиц в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене часто создает ощущение, что Иран является военно-активным во всем мусульманском мире» [Журнал «Международная жизнь», 2017]. Это является правдой, но в нем также подчеркивается одна из самых слабых сторон Ирана - ее отсутствие обычной военной силы. Тегеран испытывает недостаток в способности проектировать значительное количество традиционной энергии за пределы своих границ. Регулярные наземные и воздушные силы Ирана находятся в руинах. Кроме того, хотя с момента снятия санкций он приобрел и развернул более совершенные системы противовоздушной обороны, многие из его систем вооружения являются старыми, и в лучшем случае он имеет ограниченный доступ к передовым системам из России и Китая, а также некоторые ракетные технологии из Северной Кореи. Вооруженным силам Ирана часто не хватает запасных частей, и они не могут поддерживать многие из своих систем. Собственная военно-промышленная база страны может производить

и поддерживать базовые системы, но не самые передовые. Как утверждает аналитик Томас Джуно: «В военном отношении Иран может удерживать, отрицать и портить, но редко формировать события. В результате Иран может подорвать своих соседей, но он уязвим для обычного военного давления» [Журнал «Современный Иран», 2017].

У мягкой силы Тегерана также есть ограничения. Иран всегда представлял себя лидером более широкого блока исламского сопротивления, несмотря на то, что он этнически отличается (как персы) и религиозным меньшинством (как мусульманская страна шиитов). Чтобы делегитимизировать режим после революции 1979 года, «соперничающие державы, в частности Саудовская Аравия, подчеркнули статус шиитов Ирана, финансируя проповедников всего мира, которые подчеркивали этот сектантский разрыв и иным образом пытались отрицать религиозные верования революции» [Журнал «Современный Иран», 2017].

Иран иногда мог преодолеть свой статус меньшинства, налаживая связи с важными суннитскими группировками, такими как ХАМАС, и время от времени получал поддержку от мусульманской общественности за ее сопротивление Израилю и Соединенным Штатам. Гражданская война после 2003 года в Ираке, которая привела к вражде суннитов против шиитов, и особенно сирийскую гражданскую войну в период после 2011 года, где помощь Ирана сыграла важную роль в укреплении режима Алавиты Башара Асада (у алавитов есть доктринальное сходство с шиизмом) Иран кажется гораздо более сектантским актером, чем считалось ранее. Это привело к тому, что Саудовская Аравия, ОАЭ и другие активизировали сектантство еще больше, ускорив еще одну прокси-войну в Йемене. Суннитская общественная поддержка Ирана резко упала – «опрос в 2016 году показал, что более 70 процентов арабов отрицательно относятся к Ирану, что делает его немного более популярным, чем Соединенные Штаты и Израиль. Такие группы, как ХАМАС, сократили, хотя и не закончили, связи» [Журнал «Международная жизнь», 2016].

У Ирана мало друзей, и те, которые у него есть, относительно слабы. Сирия является одним из немногих близких союзников Ирана (и эта редкость объясняет сильную реакцию иранского руководства на угрозу режиму Асада). Тегеран также имеет тесные связи с правительством Хайдера аль-Абади в Багдаде, где Иран успешно предотвратил сильный анти-иранский режим от власти. Однако даже в Ираке Иран остается нежеланным, и его союзники часто пытаются дистанцироваться от Тегерана. Отношения с Пакистаном и Турцией, двумя ключевыми соседями (и историческими региональными соперниками), сердечны, но не дружелюбны. «Хотя Иран активизировал отношения с Россией (другим традиционным соперником с исторически расходящимися региональными интересами), чтобы помочь режиму Асада, дополнительное сотрудничество ограничено и может сокращаться по мере того, как режим уходит от краха» [Журнал «Международная жизнь», 2016]. Кроме того, Иран был расстроен Российским повторным подходом к продаже оружия, который часто нарушается в ответ на давление США. «Тегеран имеет деловые отношения с такими крупными военными державами, как Китай, и, как известно, он ненавидит большую часть мусульманского мира» [Арабаджян А.З, 2002, с. 387]. В результате, когда Иран находится под угрозой, немногие страны приходят на помощь.

Учитывая слабые вооружённые силы Ирана, страна уязвима к военному давлению США, но только в узких условиях и в ответ на реальные угрозы. Иран понимает как политику США, так и международную политическую динамику. Если Соединенные Штаты угрожают Ирану, то они пользуются гораздо большим правдоподобием, если у них есть широкая поддержка со стороны арабского и западного мира, а эта поддержка будет существовать только в редких случаях - в противном случае, Иран может назвать блефом все угрозы Соединенных Штатов.

«Точно так же экономическое давление со стороны США помогло Ирану оказаться за столом переговоров по своей ядерной программе, но

такое давление гораздо эффективнее, когда оно носит многосторонний характер» [Журнал «Международная жизнь», 2016)] . Союзники США и крупные экономические державы, такие как Китай, скептически относятся к односторонним санкциям США, рассматривая их как движимые скорее политикой, чем стратегией. Чтобы получить международную поддержку для более значительных экономических санкций, Соединенные Штаты должны по возможности выявлять нарушения Ираном существующих резолюций Совета Безопасности ООН, таких как передача оружия Хезболле в Сирии или ее союзникам в Хюти в Йемене или соблюдение правил отмывания денег и финансирования терроризма. Международные санкции и финансовые санкции мешают Ирану привлекать иностранные инвестиции, поддерживать свою финансовую систему и в противном случае расширять (или даже поддерживать) ее экономику. Учитывая огромную роль IRGC в экономике Ирана, давление на передние компании IRGC может дать скромные результаты. Кроме того, Соединенным Штатам следует постоянно выделять расходы на авантюризм Ирана в Йемене и поддерживать сирийский режим, чтобы усилить массовое недовольство в отношении внешней политики режима.

США могут также работать над тем, чтобы уничтожить нескольких союзников Ирана, хотя это может быть неприемлемо по другим причинам внешней политики. Например, Сирия может стремиться вновь войти в арабскую складку и, возможно, захочет немного дистанцироваться от Ирана, хотя в конечном итоге любое сближение будет ограничено, и Дамаск, вероятно, останется зависимым от Тегерана. В Ираке возмущение по поводу вмешательства Ирана очень велико. Поощрение суннитских арабских государств более активно участвовать в Багдаде может быть эффективным в ослаблении связей Багдада с Тегераном. По крайней мере, эта дипломатическая кампания вынудит Иран выделить больше ресурсов на то, чтобы привлечь этих союзников и сделать их менее склонными к рабской позиции в пользу Тегерана. Помощь Ираку в совершенствовании управления,

его системе правосудия, социальных услугах и силах безопасности также может помочь: «если Ирак будет развивать свои институты, он будет менее уязвим для иранских манипуляций» [Журнал «Международная жизнь», 2016].

Соединенные Штаты должны также работать над укреплением отношений с союзниками, урегулированием или смягчением последствий гражданских войн и содействовать улучшению управления на всем большом Ближнем Востоке. Правда, Иран эксплуатировал внутренние проблемы в Ираке, Сирии, Йемене, Ливане и в других местах. Но он их не создавал, и если эти трещины удастся уменьшить, а новые, предотвратить, у Ирана будет меньше возможностей для влияния.

Фактически, признавая Израиль в 1950 году, Иран почти сразу начал тесное сотрудничество с этой страной. Иран поставлял в Израиль нефть, газ, продукты питания и многое другое. Израиль поделился своим опытом в области сельского хозяйства, медицины, науки, передовых технологий. Воздушная линия между странами была ежедневной. Сотни израильских специалистов работали по всему Ирану. В 1971-1977 годах Израиль был одним из десяти самых важных торговых партнеров Ирана. Важно отметить, что именно Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания ядерной энергии в Иране и применения ядерных технологий в различных сферах национальной экономики. Эксперты из Израиля в соответствии с двусторонним соглашением помогли заложить основу ядерного реактора в Бушере и создать технико-экономическое обоснование для создания исследовательского реактора в Исфахане. Израиль помог осуществить иранскую мирную ядерную программу, и, таким образом, обвинения в том, что он в принципе выступает против разработки ядерной программы Ирана в мирных целях, выглядит не совсем оправданным.

Все изменилось в 1979 году, когда в Иране произошла исламская революция, в результате чего был введен новый режим правления, что повлекло переориентацию внешней политики. Лидер Исламской революции

Аятолла Рухолла Хомейни в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем. Источником конфликта явилось изменение политической идеологии Ирана, что выражается, в частности, во враждебном отношении к Израилю. В послереволюционный период все лидеры, пришедшие к власти в Исламской Республике Иран, призывали стереть Государство Израиль с лица земли. Поиск главного врага в мусульманском мире последних десятилетий почти всегда заканчивался в Израиле, поэтому с ним Иран ведет себя крайне агрессивно и вызывающе, в отличие от других ядерных соседей, где Тегеран действует прагматично.

С момента появления неконсервативного президента Ахмадинежада в 2005 году традиционный антиизраилизм и антиамериканизм получили новый цвет. Опасность приобретения страной статуса ядерной державы в сочетании с заявлением Тегерана о том, что он никогда не примирится с существованием Израиля, с точки зрения израильтян превращает ядерное оружие в руках исламистского руководства в реальную угрозу не только Израилю, но и всему Ближнему Востоку. Понятно, что пристальное внимание к ядерной программе Ирана с полным безразличием к ядерным программам других государств носит политический характер. Израиль подчеркивает, что в случае успешного продвижения ядерной программы Ираном в регионе может сработать «эффект домино» - система нераспространения ядерного оружия рухнет, а новые участники будут претендовать на членство в «ядерном клубе».

Есть еще одна причина усиления конфронтации: поддержка Ираном радикальных и террористических групп, которые воюют с Израилем, поэтому Иран является соучастником международного терроризма в глазах Израиля (например, связи с талибами «Аль-Каида», ХАМАС и «Хезбалле»).

Анализируя выше изученный материал, можно прийти к выводу, что, не смотря на тот факт, что, казалось бы, два соседних государства, фактически с созвучным названием и одинаковой религией ислам, имеют совершенно разные взгляды на ведение внешней политики. Израильский

режим является агрессивным и экспансионистским режимом. Это государство принципиально не признает существование ближневосточных стран и считает, что этот регион принадлежит ему. После Соединенных Штатов Израиль был главным спонсором режима шаха. США в совокупности с Израилем превратили экономику Ирана в монополию. И теперь Израиль в одностороннем порядке на постоянной основе грозит Ирану нападением и разрушением. Если взять во внимание роль других стран во внешней политике Ирана и Израиля, то сразу становится очевидным, что главной поддержкой Еврейского государства Израиль являются Соединённые Штаты Америки. В становлении Израиля государством немалую роль сыграла личная позиция президента Гарри Трумэна, который ради принятия решения о создании Израиля пошёл на открытый конфликт с Госдепартаментом. В свою очередь, Иран и Россия, в настоящее время, активно развивают военно-техническое сотрудничество. Россия различными способами защищает контракты с Ираном от международных санкций. В 2015 году, Российская Федерация и государство Иран заключили соглашение «о вывозе низкообогащённого урана в Россию».

Глава 2. Отношения Ирана и Израиля в период с 1991 по 2018 г.г

2.1. Анализ отношений Ирана и Израиля в современном мире

Читая обзоры и комментарии к различным статьям о нынешней напряженности между Ираном и Израилем, которые иногда находятся на грани войны или, по крайней мере, угрозам Тель-Авива для проведения ракетных и бомбовых ударов, направленных на ядерную программу Ирана, нельзя не удивляться какая короткая историческая память, которую мы, люди, имеем. Сейчас мало кто помнит, что в начале 1950 года Иран был вторым исламским государством на Ближнем Востоке после того, как Турция признала Израиль де-факто. Генеральное консульство Ирана даже было открыто в Иерусалиме. После этого Иран почти сразу начал тесное и многогранное партнерство с Израилем. Иран поставлял Израилю нефть, газ, различные минеральные ресурсы, продукты питания и товары народного потребления. Еврейское государство поделилось своим опытом и технологиями в сельском хозяйстве, медицине, науке и новейших научных исследованиях с Ираном. Полеты между двумя странами были одними из самых загруженных в регионе из-за ежедневного путешествия студентов, профессионалов и туристов в обоих направлениях. Сотни израильских советников работали в каждом регионе Ирана. «Кроме того, Моссад, разведывательная служба Израиля, активно работала вместе с ЦРУ, чтобы создать иранскую разведывательную службу Савака» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. Они также сотрудничали с Саваком до 1979 года, в том числе «работая» над Египтом при президенте Гамале Абдель Насере, который положил идею арабского социализма во всем регионе и был враждебен режиму шах Ирана, считая его практически агентом США.

Интересно вспомнить, что Иран был единственной страной, которая поставляла нефть в Израиль после Суэцкого кризиса 1956 года и не давала ей

страдания от нехватки энергии. И после арабо-израильской войны 1967 года Иран был фактически единственным исламским государством, которое выступало против призыва арабских стран уничтожить Израиль как государство и выразило поддержку признанию Израиля независимой и суверенной страной. Министр иностранных дел Ирана в интервью Associated Press в мае 1970 года отметил, что «Иран признает существование Израиля как суверенного государства» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. Затем, в 1973 году, Иран оказал столь необходимую помощь Израилю, снабдив его нефтью во время войны Йом-Киппур. В знак признательности, кстати, Израиль не возражал, когда Иран начал строительство на Бушерской атомной электростанции в 1975 году.

Принимая во внимание нынешнее состояние отношений между Ираном и Израилем, кажется невероятным, что только 34 года назад они были образцом добрососедства между еврейским и исламским государством на Ближнем Востоке. «Статистические данные показывают, что в 1971-1977 годах Израиль был одним из десяти самых важных торговых партнеров Ирана, а положительный баланс торговли ежегодно составлял около 200 миллионов долларов в свою казну» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. Трубопровод Эйлат Ашкелон, Ашдодский нефтеперерабатывающий завод и порт Эйлат были построены или расширены для нефти, торгуемой между двумя странами.

Совсем недавно Израиль рассекретил архивные материалы, в которых Израиль был одной из стран, которые помогли зарождающейся иранской ядерной энергетической программе, когда они начали применять ядерные технологии в различных областях национальной экономики Ирана. В соответствии с двусторонним соглашением эксперты из израильских ядерных центров в Димоне и Сореке работали на строительных площадках и смогли заложить фундамент для ядерного реактора в южно-иранском городе.

Заметной областью сотрудничества между двумя странами была защита и безопасность. В дополнение к сотрудничеству МОССАД с

САВАКом успешно реализовывалось Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и координации взаимных действий. Подобные угрозы безопасности стимулировали тесные отношения в военной области. Израиль помог создать современную систему противовоздушной обороны в Иране. В то же время с помощью израильских экспертов была заложена основа иранского ракетного строительства. Историки «Войны Судного дня» 1973 года приводят такой эпизод. В один из самых острых периодов военных действий, когда Израиль нуждался в увеличении парка воздушных судов, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа «Фантом».

«Так же стоит вспоминать древние исторические факты, иллюстрирующие традиционно хорошие чувства, связывающие евреев и иранцев. Их корни восходят к 25 векам, когда легендарный царь Кир (персидский Курош), создавший огромную иранскую империю династии Ахеменидов, издал указ, который позволил евреям, изгнанным из Иудеи, вернуться на родину своих предков и восстановить Храм в Иерусалиме» [Алиев С. М., 2004, с.15]. Кир стал единственным иностранным правителем, о котором сохранились уважительные ссылки в еврейской канонической литературе. Таким образом, Исайя определил его как посланника Бога Израиля. Это беспрецедентный случай в Библии и во всей еврейской религиозной литературе, поскольку такой титул, как политическое определение во всех других случаях, применим только к израильским царям. Здесь можно добавить еще один известный факт, который характеризует ирано-иранский диалог в те далекие годы: эмблема города Сузы, столицы Персидской империи, была изображена на восточных воротах Иерусалимского храма. «Кстати, именно Сузы – место действия двух книг Библии - Эсфирии и Даниэля» [Алиев С. М., 2004, с.17].

Так почему же Иран вдруг изменил свое отношение к Израилю? Ничего не произошло, кроме исламской революции в Иране в 1979 году. Народ сверг шаха, последние годы его правления характеризовались бездумным экспортом нефти, грабежом страны, дикой коррупцией. А так же,

еще один шах просто убил недовольных. Вместе с шахом иранцы выбросили из страны иностранные нефтяные компании и банки. Основными проигравшими были семья Ротшильдов. Естественно, в этих условиях Израиль начал необъявленную войну против иранских исламских революционеров.

Послереволюционный период резко изменил отношения между двумя странами, которые превратились в заклятых врагов. Отчасти это было связано с чисто религиозным фактором шиитской религии. Основная идея этой ветви ислама - идея формирования мирового исламского государства, в котором все люди станут членами глобального мусульманского сообщества. Теоретики исламской революции в Иране интерпретировали этот процесс как «подчинение исламу всех других стран». Основатель Исламской Республики Иран, аятолла Рухолла Хомейни, считал, что самым важным барьером в сердце исламского мира является Израиль, и поэтому задача борьбы с ним была сформулирована как «освобождение Иерусалима». Еще в 1981 году Хомейни отметил: «Религиозное руководство Ирана никогда не потерпит израильской оккупации святых мест для ислама» [Алиев С. М., 2004, с. 50]. Иранское лидерство в исламском мире дало иранским лидерам право требовать защиты от «угнетенных исламских наций» и в первую очередь арабского народа Палестины. На практике это означало полную поддержку «арабского и палестинского дела» и широкомасштабное разжигание враждебности по отношению к «экспансионистскому агрессору».

«Исламская революция вызвала переориентацию внешней политики Тегерана. Конечно, это повлияло на отношения Ирана с Израилем и арабскими странами, в первую очередь его подходы к арабо-израильской конфронтации, способы урегулирования этого конфликта» [Алиев С. М., 2004, с. 70]. Во времена шаха Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем с последовательно проарабской позицией по вопросу ближневосточного урегулирования. Мохаммад-Реза Пехлеви неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является

прямой производной от состояния отношений с его участниками. Это дало ему возможность найти баланс общих интересов. С ликвидацией шаха идея позиционирования Исламской Республики в ее геополитическом пространстве претерпела радикальные изменения.

Следует отметить, что режим Исламской Республики был создан в Иране по воле его народа на основе референдума весной 1979 года. Однако такая политическая структура никоим образом не мешает диалогу с представителями других религий. И в одном из первых израильских политических заявлений о приходе к власти в Иране нового руководства было объявлено, что Израиль готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом и поэтому является законным.

Следовательно, что-то еще дало толчок иранско-израильской конфронтации. Лидер революции, аятолла Рухолла Хомейни, приступил к полному пересмотру нынешнего статус-кво. «Почти сразу после революционных событий февраля 1979 года он заявил, что прежний порядок вещей никоим образом не устраивает его и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем» [Алиев С. М., 2004, с. 93]. Со временем это совпало с началом процесса смягчения позиций арабских стран, в частности с подписанием Договора о Кэмп-Дэвиде, который стал новым этапом в арабо-израильских отношениях. Таким образом, смягчение арабо-израильской конфронтации сопровождалось враждебностью со стороны недавнего верного и опытного друга. Главной причиной такого резкого поворота считается основная концептуальная идея нового режима - необходимость экспорта исламской революции, которая произошла в Иране, сначала на просторы ближневосточного региона. Конечно, еврейское государство, лежащее в основе исламского мира, оказалось существенным препятствием на пути реализации таких планов. Тогдашний глава страны аятолла Хомейни поспешил немедленно объявить Исламский Иран лидером всего мусульманского мира. Понятно, что в этом контексте арабо-израильские отношения и особенно палестинская проблема приобрели

совершенно новое значение. В этом сценарии неудивительно, что Ясир Арафат стал первым иностранным «лидером», который посетил Иран буквально в первые послереволюционные дни. В Тегеране его убедили в том, что, как только как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, там вплотную займется организацией «исторической победы над сионистами». Миссия Организации освобождения Палестины переместилась в пустое здание бывшего посольства Израиля в центре Тегерана.

С того времени началась иранская политика активного отказа от любых попыток установить мир в ближневосточном регионе. В то же время были начаты призывы уничтожить «раковую опухоль» с лица земли. Первое заклинание было озвучено аятоллой Хомейни, затем его преемник аятолла Али Хаменеи принял эстафету. Бывший президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани активно участвовал в этом, заявив, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства никоим образом не означают для Ирана окончательного решения проблемы.

Несмотря на все изменения, которые претерпело иранское общество за весь послереволюционный период, когда исламские «романтики» сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, многое в стране осталось таким, каким сложилось при формировании режима исламской республики. С приходом президента Ахмадинежада антиизраилизм получил новую идеологическую поддержку. Неизменность заявлений Тегерана о том, что он никогда не примирится с существованием Израиля, превратила в глазах Израиля ядерную программу Исламской Республики Иран в потенциальное ядерное оружие в своего рода «дамоклов меч», способный дестабилизировать ситуацию на всем ближневосточном геополитическом пространстве.

Отношения между Ираном и Израилем были окончательно разрушены сразу после прихода Ахмадинежада в Тегеран. К концу 1980-х годов Иран отчаянно требовал новой радикализации политики и еще одной волны

революционной риторики, потому что ее влияние на общество начало истощаться, особенно после ирано-иракской войны. Население страны ассоциировало эту войну с исламской революцией и новым режимом в Иране. «Когда стало ясно, что новая система была близка к истощению, в стране появились реформистские политики - сначала Али-Акбар Хашеми Рафсанджани, затем Сейед Мохаммад Хатами» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. В результате социально-экономических реформ и попыток наладить диалог с Западом лидеры страны смогли рассказать о том, как Иран перешел к мировым лидерам. Однако эпоха исламских прагматиков продолжалась только до середины первого десятилетия 2000-х годов. Логическим продолжением реформ в исторической перспективе могло быть преобразование режима, но иранский духовный лидер аятолла Хаменеи и его окружение не могли этого допустить - им нужен режим Хомейни. В результате президентские выборы 2005 года принесли символическую фигуру Махмуда Ахмадинежада на вершину иранской политики, которой религиозные лидеры страны могли доверять, чтобы делать то, что они хотели. «Новый президент Ирана быстро понял, что отрицание Холокоста является одним из самых простых способов совершить громкие нападения на Израиль» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. Самой важной особенностью антисиионизма Ахмадинежада была его попытка связать Холокост с проблемами израильско-палестинских отношений. Ревизионизм в истории Холокоста, который до этого был очень ограниченным вне научного сообщества, теперь стал полноправным участником международных отношений суверенного государства - Исламской Республики Иран.

Отказ Ахмадинежада от Холокоста был не только стратегическим, но даже тактическим шагом. Отрицание Холокоста служило отвлечением от иранской ядерной программы, которая в то время находилась в центре внимания всего мира. Иранская пресса в то время утверждала, что из-за позиции Ирана в отношении Холокоста Запад готов пойти на уступки в переговорах по ядерной программе в попытке заставить Иран замолчать.

Крупнейшим мероприятием, организованным министерством иностранных дел Ирана, стала международная конференция «Исследование холокоста: глобальная перспектива» [Журнал «Международная Панорама», 2013], которая прошла в Тегеране 11-12 декабря 2006 года. В ней приняли участие шестьдесят семь исследователей из 30 стран. Интересно, что группа раввинов, представляющих маргинализированную еврейскую группу Neturei Karta, была приглашена в Тегеран на конференцию. Эта группа отрицала право Израиля на существование, а потому имела тесные связи с врагами еврейского государства.

Также стала заметна радикализация внешней политики Ирана в отношении Израиля. Вторая ливанская война летом 2006 года и операция «Литой свинец в секторе Газа» в январе 2009 года показали, что «Иран готов поддержать антиизраильские военные акции в роли подстрекателя» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. В то же время, по официальным заявлениям иранского руководства, истинные цели вмешательства Ирана в эти акции содержали еще один пункт. Махмуд Ахмадинежад неоднократно заявлял то, что находит своевременным придать импульс экспорту исламской революции, утверждая, что она жива до сих пор, и претендуя, соответственно, на региональное лидерство.

Итак, с приходом Ахмадинежада к власти, хрупкий баланс в ирано-израильских отношениях, которые время от времени склонялись к взаимному отрицанию, которое произошло под Хашеми Рафсанджани и Хатами, полностью рухнул. Иран встал на путь открытой враждебности с Израилем, выразив свою враждебность не только в попытках изменить нынешнюю политику Израиля, но и в отрицании Холокоста (ключевой момент для Израиля), который также оказал непосредственное влияние на внешней политики Ирана. В то же время, согласно официальным заявлениям иранского правительства, «вмешательство Ирана в эти действия было еще одной целью» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. «Махмуд Ахмадинежад неоднократно давал понять, что считает подходящим

временем для экспорта исламской революции, утверждая, что она все еще жива и, таким образом, претендует на региональное руководство» [Арабаджян А.З, 2002, с. 387].

И все это активно стимулировалось и поощрялось Саудовской Аравией и другими странами-членами Совета сотрудничества стран-партнеров Персидского залива, которые хотели бы, чтобы Израиль посылал воздушные удары по иранским ядерным объектам. Ваххабитская монархия также пыталась привлечь Соединенные Штаты, надеясь на полномасштабную войну против Ирана, которая свергнет законное правительство страны. Дошло до того, что к марту 2010 года военная операция США против Ирана казалась неизбежной. Могучая группа военно-морских сил США объединилась в Персидском заливе, и из Израиля вышли сообщения о боевой готовности военных самолетов и беспилотных летательных аппаратов, перевозящих дальние ракеты (они были доставлены накануне из США), чтобы атаковать цели внутри Иран. Средства массовой информации Саудовской Аравии и других стран ССАГПЗ были крайне возмущены в отношении иранской ядерной угрозы и ее политики «разжигания» шиитской революции в регионе. Но тогда арабский мир вошел в период «цветных» исламских революций, спровоцировал и оплатил тот же арабский ваххабитский режим, и у Тегерана не было времени. Летом 2013 года в Иране состоялись президентские выборы, и Хасан Рухани стал новым президентом, который в основном заявил, что будут внесены существенные коррективы во внешнюю политику. Однако израильские лидеры, особенно Биньямин Нетаньяху, пока не поняли этого. Но они, вероятно, примут это, особенно если они вспомнят историю плодотворного развития отношений с Тегераном в течение 40 лет - с 1950 по 1979 год. К тому же опасность ваххабитского радикализма создает угрозу безопасности на всем Ближнем Востоке, и особенно в Израиле и Иране.

В 2014 году стали появляться слухи о том, что Израиль нанесёт удар по ядерным объектам Ирана. Угрозы со стороны Иранского президента

Махмуда Ахмадинежада в 2005 году «стереть Израиль с лица земли» [Журнал «Международная Панорама», 2006] были подкреплены созданием Ираном ядерного оружия и ракетных систем для его доставки. В свою очередь Израиль был готов отбить нападение Ирана, имея огромный арсенал самых передовых и современных вооружений. Предполагалось, что Израиль в войне против Ирана поддержат США, Великобритания, а так же некоторые арабские страны, как например Саудовская Аравия. 8 ноября 2011 года министр обороны Израиля Эхуд Барак заявил, что «в случае нападения Израиля на Иран, не следует опасаться «разрушительного ответного удара», как угрожали сами иранцы» [Журнал «Международная Панорама», 2013]. Так же он говорил о том, Исламская республика и её сателлиты в Ливане и секторе Газа не в силах нанести большой урон Израилю. Эхуд Барак утверждал, «что даже в случае массированных ракетных обстрелов израильской территории количество жертв вряд ли превысит несколько сотен человек» [Пebro M., 2014, с. 343]. Бывший президент Российской Федерации Дмитрий Медведев решил вступить за иранского диктатора. Существует теория, что угрозы бывшего президента Соединённых Штатов Америки Барака Обамы сбивать израильские самолёты в случае атаки Ирана помешали Израилю нанести удар по Ирану.

С 2015 года, по словам Нетаньяху, Иран всячески пытается скрыть правду о программе по разработке ядерного оружия от всего мира в целом.

В декабре 2016 года между премьер-министром Российской Федерации Дмитрием Медведевым и Ираном, помимо крупной сельскохозяйственной сделки обсуждалась российско-иранская оружейная сделка. Во время проведения брифинга для политических обозревателей министр обороны Израиля Авигдор Либерман заявил, что Израиль был против поставки для Ирана современных самолётов и другого оружия. «Это не делает нашу жизнь проще, — сказал он, — но русские нас не спрашивают. Мы пытаемся объяснить нашу позицию, но Россия переживает экономический кризис, и каждая страна руководствуется своими интересами». [Журнал

«Международная Панорама», 2017] Израиль был крайне обеспокоен такой перспективой, поэтому эта новость не давала им покоя и являлась главным приоритетом.

Впервые с 1988 года, Тегеран решился на открытые действия против Израиля. 23 июня 2017 года в Иране состоялись массовые митинги, главный лозунг которых звучал как «Смерть всему Израилю». Миллионы жителей страны вышли на улицы во всех городах Ирана. Так они отметили День Аль-Кудс, для того чтобы «выразить поддержку борьбе палестинского народа в его борьбе против израильского режима». Спикер Иранского парламента Али Лариджани уверенно сказал, что «Израиль олицетворяет наиболее злокачественную форму терроризма на протяжении всей своей истории» [Журнал «Международная Панорама», 2017].

Суммируя всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Иран активно увеличивает свое военное присутствие в Сирии и, возможно, готовится к затяжному военному конфликту с Израилем за Голанские высоты. И даже в том случае, если эта война будет вестись даже косвенно «Хизбаллой», иранские ракетные удары по Сирии 18 июня стали признаком того, что впервые за 29 лет после ирано-иракской войны, Тегеран готов к прямому военному столкновению с Израилем. Нельзя не отметить то, что ирано-израильские отношения имеют достаточно прочное прошлое, а в дальнейшем, при положительном раскладе и очень перспективное будущее, основанное на общих интересах и естественных геополитических факторах, а также общих врагах в консервативном режиме ваххабитского и фундаменталистского движения на Аравийском полуострове.

2.2. Прогноз развития Ирано-Израильских отношений

Развитие отношений Исламской республики Иран и Израиля: ситуационный анализ

1. Цель анализа

Целью анализа является подробное изучение истории отношений и возникновения конфликта между Ираном и Израилем. Так же выявление возможных сценариев развития конфликта, условий, при которых будет возможен тот или иной сценарий, позитивных и негативных последствий.

2. История развития отношений между Ираном и Израилем

После его создания в 1948 году и до иранской революции в 1979 году, когда была разрушена династия Пехлеви, Израиль имел хорошие отношения с Ираном. Израиль рассматривал Иран как естественного союзника из-за его позиции как неарабской державы на краю арабского мира в соответствии с концепцией Бен-Гуриона о союзе периферии. Однако Мохаммад Моссадек, националистический премьер-министр, национализировавший иранскую нефть, отозвал признание Израиля после его избрания в 1951 году. Наряду с Турцией Иран считался одним из ближайших и немногих мусульманских друзей Израиля, хотя режим шаха официально не признавал Израиль. У Израиля была постоянная делегация в Тегеране, которая служила неофициальным «де-факто» посольством.

После Шестидневной войны и закрытия Суэцкого канала Иран поставил Израилю значительную часть своих нефтяных потребностей, а также облегчил передачу иранской нефти на европейские рынки через совместный израильско-иранский трубопровод Эйлат-Ашкелон. Кроме того, израильские строительные фирмы и инженеры были активны в Иране. Иранско-израильские военные связи держались в секрете, но, как считается, они были широкомасштабными.

«Несмотря на это, Иран проголосовал в поддержку резолюции 3379 Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 году, которая отождествляла сионизм с расизмом (резолюция, однако, впоследствии была отменена резолюцией 4686 в 1991 году). Однако в этот период Иран и Израиль действительно развивали тесные военные связи. Об этом можно судить по разработке совместных проектов совместного предприятия, таких как Project Flower, иранско-израильской попытки разработать новую ракету» [Израиль и истоки арабского варианта Ирана: раскрытие стратегии, неправильно понимаемой, 2006].

Во время кампании Аятоллы Хомейни по свержению Шаха Мохаммада Резы Пехлеви, Израиль, который имел относительно теплые отношения с шахом, стал проблемой. Хомейни объявил Израиль «врагом ислама» и «Маленьким сатаной» [Аль-Джазира: Хомейни придумал термин «Маленький сатана» для Израиля] - Соединенные Штаты были названы «Великим сатаной» - и призвали к уничтожению Израиля. [Хомейни, призванный уничтожить Израиль, 2008]. После второй фазы иранской революции 1979 года, которая стала свидетелем создания Исламской Республики, Иран отрезал все официальные отношения. Официальные заявления, государственные институты, события и санкционированные инициативы приняли острую антиссионистскую позицию, такую как конференция «Мир без сионизма» 2005 года в Тегеране [Аль-Джазира: конференция мира без сионизма, 2005].

Однако существуют рассекреченные сообщения, которые показывают, что Израиль снабжал Иран оружием во время ирано-иракской войны. Говорят, что Иран приобрел оружие Израиля на сумму 2,5 млрд. Долл. США через сторонних посредников во время ирано-иракской войны в 1980-х и 1990-х годах.

В 1998 году израильский бизнесмен Нахум Манбар был приговорен к 16 годам лишения свободы в Израиле за ведение бизнеса в Тегеране, и в ходе

расследования «сотни компаний» были признаны незаконными деловыми отношениями с Ираном.

«По словам Триты Парси, автора книги «Преданный треугольник - секретные отношения Израиля, Ирана и США», стратегические императивы Ирана заставили правительство Хомейни поддерживать подпольные связи с Израилем, в то время как надежда что доктрина периферии может быть воскрешена, мотивировала помощь еврейского государства Ирану» [Trita Parsi, 2007, с 16].

При реформистском президенте Ирана Мохаммаде Хатами, избранном в 1997 году, некоторые полагали, что Иран и Израиль будут работать над улучшением отношений. Хотя сначала выборы Хатами, похоже, ничего не меняли, он назвал Израиль «незаконным государством» и «паразитом». В январе 2004 года он обратился к израильскому репортеру, который спросил его, на каких основаниях Иран будет признавать Израиль. Считалось, что это был первый раз, когда он публично говорил с израильтянами.

На похоронах Папы Иоанна Павла II в апреле 2005 года Хатами сидел рядом с президентом Израиля Моше Кацавом, который из той же провинции, что и Хатами. Кацав утверждал, что он пожал руку Хатами, и у них был короткий разговор об Иране (Кацав родился в Иране). Однако Хатами отрицал это.

С 2006 года отношения между двумя государствами стали очень напряженными в первую очередь из-за избрания Махмуда Ахмадинежада. После его избрания Ахмадинежад часто начал требовать полного прекращения действия Государства Израиль (позднее утверждалось, что он имел в виду невоенные средства), и сделал различные спорные замечания в отношении Израиля и Холокоста.

8 декабря 2005 года Ахмадинежад дал интервью арабскому каналу Ирана «Аль-Алам» во время саммита мусульманских народов в священном городе Ислама в Мекке.

Согласно докладу комитетов Конгресса США, расследующих дело Ирана-Контра, выпущенное в ноябре 1987 года, «продажа оружия США Ирану через Израиль началась летом 1985 года, получив одобрение президента Рейгана». [Iran: The Iran – CONTRA ARRAIR, 2005]

Израиль также участвовал в вооружении Ирана до ирано-иракской войны.

После окончания войны военные действия с Ираном продолжались, но неофициально

Ядерная программа Ирана, способная развивать ядерное оружие, вызывает серьезную озабоченность у Израиля. Это привело к большому скептицизму в отношении возможного израильского нападения на Иран. В ноябре 2003 года шотландская газета утверждала, что Израиль «предупредил, что готов принять односторонние военные действия против Ирана, если международное сообщество не прекратит любое развитие ядерного оружия на атомных энергетических установках страны». В декабре 2005 года британская газета заявила, что к тому времени израильские военные приказали тогдашнему премьер-министру Израиля Ариэлю Шарону планировать возможные удары по местам обогащения урана в Иране в марте 2006 года на основе израильских разведывательных данных о том, что Иран сможет создать ядерное оружие через два-четыре года. Утверждалось, что командование спецназа находилось на самой высокой стадии готовности к нападению в декабре. Ариэль Шарон, как сообщается, сказал: «Израиль - и не только Израиль - не может принять ядерный Иран. У нас есть возможность справиться с этим, и мы делаем все необходимые приготовления, чтобы быть готовыми к такой ситуации». [Израиль готовит забастовку по ядерному Ирану, 11 декабря 2005 года]

По оценкам, в Израиле насчитывается от 200 до 400 единиц ядерного оружия и хорошо разработанных систем доставки ракет, но нет ни подтверждений, ни опровержений, ни другой информации о намерении использовать их в операциях, предположительно планируемых.

8 мая 2006 года вице-премьер Израиля Шимон Перес в интервью Reuters сказал, что «президент Ирана должен помнить, что Иран также можно стереть с карты».

26 мая 2006 года министр обороны России Сергей Иванов подтвердил приверженность Москвы поставке Ирану сложных зенитных ракет.

В январе 2007 года «Таймс» был раскрыт секретный израильский план по удалению иранских объектов ядерного обогащения в Натанзе с помощью ядерных бункеров.

В первую неделю июня 2008 года Израиль осуществил крупное военное учение, которое, по словам американских официальных лиц, стало репетицией для потенциального нападения на Иран. Старший чиновник Пентагона сказал, что одна из целей учения состояла в том, чтобы направить четкое послание Соединенным Штатам и другим странам, что Израиль готов действовать в военном отношении.

В ответ на предполагаемую угрозу военными учениями министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки пояснил, что Израиль не сможет совершать нападения на Исламскую Республику и все еще оправляется от своей войны 2006 года в Ливане.

В период с 2007 по 2018 год Израилем тщательно отслеживается тайная разработка Ираном ядерного оружия. Иран и Израиль встали на путь открытой враждебности. Израиль даёт понять, что готов будет дать отпор в случае военных действий со стороны Ирана.

В свете недавних событий, Иран осудил нападения Израиля на Сирию. Об этом заявил официальный представитель Министерства иностранных дел страны Бахрам Касеми. Ситуация в регионе обострилась, когда Израиль нанес удар по территориям к югу от Дамаска. Израиль заявил, что иранские силы обстреляли Голанские высоты. И израильская авиация напала на десятки объектов иранского формирования «Аль-Кудс» в Сирии и батареи противовоздушной обороны. Военные объяснили, что это был ответ на

ракетный огонь из Ирана. Представитель израильской армии сказал, что российским военным было сообщено заранее о воздушных ударах по Сирии.

Позже Иран был объявлен не вовлеченным в нападение на Израиль. В Тегеране было отмечено, что это был ответ Сирии на израильскую агрессию.

В то же время Москва заявила, что ситуация с израильскими ракетными ударами по Сирии вызывает обеспокоенность и призывает стороны быть более сдержанными.

3. Значимые факторы влияющие на образование конфликта

Таблица 1

Фактор	Характеристика
Геополитический	-проблема обеспеченности водными ресурсами (Сирия и Израиль – р. Иордан, Сирия и Турция – р.Тигр и Евфрат); -уникальная нефтеносность региона (Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт);
Экономический	-высокий уровень безработицы; -неравномерное распределение сырьевых ресурсов между странами;
Внутриполитический	-система власти (в основном устойчивые авторитарные однопартийные режимы); -исламизация государств;
Внешнеполитический	-сохранение прозападных и антизападных режимов (Сирия, Иран);
Идеологический	-радикальный исламизм, террористические группировки;
Религиозный	-взаимозависимость религии и политики; -суннитско-шиитские противоречия (Йемен, Бахрейн, Ливан, Сирия, Ирак)
Исторический	-наличие не урегулированных территориальных споров;

4. Анализ целей участников

Таблица 2

Актор	Цель
Иран	-ликвидация американской силовой структуры на Ближнем Востоке (США и их союзники – Израиль, Саудовская Аравия и другие арабские консервативные суннитские режимы); -реинтеграция в региональную и международную политику на основании соглашения от 2015 г. об иранской ядерной программе; -поддержка режима Б. Асада, противостояние суннитскому движению;

Израиль	<ul style="list-style-type: none"> -стремление в провоцировании «изменения государственных границ»; -ослабление стран региона Ближнего Востока; -противостояние иранским поползновениям и диверсиям; -закрепление своей ключевой роли на Ближнем Востоке в глазах США; -демонстрация своей экономической экспансии в регионе.
США	<ul style="list-style-type: none"> -стремление Д. Трампа выполнить свои предвыборные обещания (главная стратегическая задача – военная победа над ИГИЛ), с помощью чего разрешить внутренние вопросы; -сокращение ответственности и присутствия в регионе (но с сохранением механизмов контроля и снижением затрат). В этом контексте сближение с Израилем и Саудовской Аравией и делегирование им определенных полномочий в решении локальных конфликтов; -разрешение сирийского кризиса; -сохранение внешнеполитического курса по отношению к Ирану (обусловленное сотрудничеством с Израилем и Саудовской Аравией), сдерживание его военного потенциала, контроль над ядерной программой Ирана.

Мировая общественность широко и достаточно различным образом реагирует на события в Ближневосточном регионе. В данном исследовании проведен краткий обзор периодических изданий США, Германии и официального сайта МИД России. Можно заключить, что позиция, представленная в информационном пространстве каждой из этих стран, обусловлена целями, задачами и интересами данных акторов.

5. Сценарии развития событий

Таблица 3

Сценарий	Условия, при которых события будут развиваться по этому сценарию	Позитивные последствия	Негативные последствия
Разрешение конфликта между Ираном и Израилем мирным путём	1)Смягчение напряжённости между ИРИ и США, способное оздоровить международные отношения; 2)Полный отказ Ирана от ядерного оружия.	1)Мирное существование Ирана и Израиля; 2)Укрепление торговых связей (поставка из Ирана в Израиль нефти, газа и т.д);	1)Непринятие союзников Израиля (США) такого развития событий.

Неразрешённость конфликта между Ираном и Израилем	1)Сомнения Ирана в необходимости уничтожения Израиля; 2)Продолжение наложения санкций против Иранской республики.	1)Интегрирование ядерного Ирана в картину региональной безопасности; 2)Отсутствие человеческих жертв.	1)Превентивный удар по Иранским ядерным объектам; 2)Затяжность конфликта; 3)Растущий страх за существование Израиля.
Военный конфликт между Ираном и Израилем	1)Официальное подтверждение наличия ядерного оружия у Ирана; 2)Недовольство Ирана сотрудничеством Израиля и Соединённых Штатов.	Нет	1)Человеческие жертвы; 2)Экономический кризис; 3)Дестабилизация обстановки на Ближнем Востоке.

Положительный сценарий (разрешение конфликта между Ираном и Израилем мирным путём).

Данный сценарий возможен при условии, если Иран в действительности перестанет заниматься разработкой ядерного оружия. Таким образом, единственным мирным способом помешать Ирану изобретать ядерную бомбу, израильская сторона видит в проведении чёткой красной линии в отношении ядерной программы. Стоит отметить, что данная мера не ведет к войне, наоборот, она мешает ей.

Красная линия Североатлантического союза способствовала сохранению мира в Европе на протяжении многих лет, поскольку в уставе НАТО четко указано, что нападение на одного члена блока будет считаться агрессией против всех союзников. Другим позитивным прецедентом является позиция президента США Кеннеди в ходе ракетного кризиса на Кубе. Напротив, нежелание установить красную линию может привести к агрессии и войне. Это было в случае с нацистской Германией в тридцатых годах прошлого века, для которой западные державы не установили четких границ возможных действий, которые впоследствии привели к мировой войне. Что

касается ядерной программы Ирана, предполагается, что красная линия будет установлена на разных этапах, но, прежде всего, в самом критическом месте - обогащении урана. Потому что именно обогащенный уран является основным компонентом создания ядерного оружия. Соответственно, если Ирану не удастся добыть достаточно урана для создания атомной бомбы, то можно предотвратить создание ядерного оружия. По мнению экспертов, Ирану понадобится много лет для обогащения урана в достаточном количестве. Для этого требуются огромные промышленные комплексы и хорошо скоординированная работа тысяч центрифуг. Такие объекты очень заметны и поэтому могут быть обнаружены. Если говорить о ядерном детонаторе, то его производство не требует больших промышленных масштабов. Такой объект почти невозможно вычислить, особенно в такой стране, как Иран, которая сопоставима по размерам с половиной Европы. Поэтому на данном этапе мировое сообщество все еще может контролировать развитие Ирана и его прогресс в ядерной программе. Вопрос заключается не в том, когда Иран сможет собрать свою собственную ядерную бомбу, но на какой стадии она все еще может стать мощным барьером. Красной линии придется сократить обогащение урана, поскольку предприятия по обогащению являются единственными объектами ядерной промышленности, которые можно обнаружить и атаковать, а вероятность успеха операции высока. Но это в худшем случае. В целом после установки красной линии иранская сторона уступит. Это даст дополнительное время для экономических санкций, которые оказывают пагубное влияние на экономику и дипломатические усилия. В результате предполагается, что Иран полностью свернет свою ядерную программу. Это будет означать полную победу во имя мира.

Нейтральный сценарий (неразрешённость конфликта между Ираном и Израилем).

Достаточно долгое время Иран обвинял Израиль в угнетении мусульманских братьев и незаконном захвате территории. По мнению

иранского руководства, Государство Израиль вообще не должно существовать, поскольку оно является проводником внешней политики США на Ближнем Востоке и на его месте должно быть сформировано палестинское государство.

Израиль больше не рассчитывает на дипломатическое решение проблемы. Более семи лет международных экономических санкций против Ирана не принесли ощутимых результатов. Под руководством Барака Обамы были задействованы одни из самых суровых санкций, которые существовали до настоящего времени. Они определенно принесли некоторые плоды. На иранскую экономику сильно повлияли ограничения на экспорт нефти. Тем не менее, даже такие меры не могли остановить развитие ядерной программы Ирана. По данным МАГАТЭ, Тегеран увеличил количество центрифуг на атомном объекте в Куме вдвое. Дипломатия не сработала. Иран игнорирует все эти предложения, пытается всё затянуть. Он использует переговоры, в том числе и последний раунд, для того, чтобы выиграть время и продолжить свою ядерную программу.

В данный момент иранская ядерная программа привлекла повышенное внимание со стороны международного сообщества. Учитывая военные операции, уже проводившиеся в таких странах, как Ирак, Афганистан и Ливия, поддержка со стороны США и их союзников вооруженными повстанцами в Сирии, военное вмешательство, чтобы остановить развитие ядерного оружия Ирана, становится более реальным. Что, в свою очередь, будет иметь негативные последствия не только для Ближнего Востока, но и для окружающих регионов.

Правительство Израиля считает, что международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций и в одностороннем порядке должно ужесточить санкции против Исламской Республики и еще раз предупредить, что дальнейшая работа по обогащению урана вызовет дополнительные санкции, но уже военные. Сам Израиль долгое время предупреждал Иран о возможности нанесения удара по иранским ядерным объектам, чтобы

помешать стране разработать атомную бомбу. Аргументация сводится к тому, что ядерное оружие в руках исламистов Ирана является прямой угрозой существованию еврейского государства. В конце концов, по мнению израильских политиков, нет никакой значительной разницы, кто получит ядерную бомбу, «Аль-Каида» или Иран, оба актора горят ненавистью.

При этом приводятся слова иранского аятоллы Рафсанджани, которого относят к умеренным политикам, «Даже одна атомная бомба, взорванная в Израиле, уничтожит все, а исламскому миру она лишь нанесет ущерб. Размышлять о такой возможности - вполне рационально».

Негативный сценарий (военный конфликт между Ираном и Израилем).

Полное недоверие, поиск малейших оснований для незаконных обвинений - все это порождает соответствующий ответ со стороны Ирана. Запад изо всех сил пытается создать препятствие для иранской науки, замедляя прогресс в ядерной области и искусственно увеличивая затраты на ее развитие.

Иран видит решение кризиса в переговорах и увеличении мер доверия между заинтересованными государствами. В своем выступлении заместитель секретаря Совета национальной безопасности Ирана по внешней политике Али Бакери подчеркнул, что диалог в рамках шестерки не является самоцелью, а средством реализации интересов Ирана. Однако, по его мнению, не все страны рассматривают этот вопрос с той же позиции. Об этом свидетельствуют резолюции Совета Безопасности ООН, принятые против Исламской Республики, содержащие экономические санкции. Это подтверждает, что западные страны выступают за конфронтацию, а не за взаимодействие. Другим доказательством утверждения Али Бакери является противоречивая политика Соединенных Штатов. Так, по словам министра обороны США, ядерная деятельность Ирана рассматривается Ираном как «проблема, требующая политического решения, а не военного». В то же время, несмотря на приверженность американской политической элиты

мирным альтернативам, Сенат принял проекты, которые ужесточили санкции против Ирана. Это, по мнению американских сенаторов, заставит Тегеран согласиться на другой раунд переговоров.

Очевидно, что после таких действий иранская сторона не испытывает оптимизма в отношении дальнейших переговоров. Двойные стандарты, вызванные неспособностью шести стран выполнить соглашения и обязательства, достигнутые на ранних этапах, поставили иранское руководство в тупик. Взаимное недоразумение и недоверие естественно влияют на эффективность переговоров. «Ядерный диалог» приобрел очень сложную форму, сопровождаемую постоянными взлетами и падениями в результате следующих раундов встреч шести. По мнению секретаря Высшего совета национальной безопасности Исламской Республики Иран Саида Джаили, несмотря на то, что предложения международных посредников в ходе переговоров в Алматы стали более реалистичными, а в некоторых аспектах происходит сближение позиций, стороны «остаются огромной пропастью для достижения соответствующего результата».

Причиной, из-за которой многочисленные переговоры по ядерной программе Ирана напрасны, в Тегеране считают позицию Соединенных Штатов. Когда на обсуждениях шестерки договоренность кажется близка, несмотря на все предоставленные данные по обогащению урана до 20%, представители Соединенных Штатов и некоторых западных стран за счет придираков меняют ход переговоров.

Как бы то ни было, Иран не намерен полностью сворачивать свою ядерную программу, которая, по словам Саида Джаили, является «общенациональным вопросом надфракционного характера».

На возможный военный сценарий для разрешения накопленных противоречий между Ираном и Израилем Тегеран реагирует агрессивно. По словам иранского посла в Париже, за малейшие военные действия со стороны сионистского режима, реакция Исламской Республики обязательно последует. Более того, последствия обещают быть непредсказуемыми и

катастрофическими. И генерал Ахмад Вахиди сказал, что ошибка сионистского режима в военной операции против Ирана станет его последней ошибкой, потому что Иран будет жестко реагировать на любой акт агрессии.

Анализ израильского дискурса не отвечает на главный вопрос: возможен ли военный сценарий урегулирования кризиса. За исключением нескольких эмоциональных высказываний, ни один из высокопоставленных чиновников еще не действовал целенаправленно для военного решения проблемы. Напротив, в израильских СМИ, ссылаясь на якобы доказанные источники в армии, почти каждый день публикуются различные сценарии военных действий. В то же время было бы неверным полагать, что израильское общество не думает о военной операции против Ирана. В то же время формулировка часто очень расплывчата, например: «экономические санкции - это не единственный возможный способ действовать против иранской ядерной программы».

Вопросы силового влияния на Иран неоднократно поднимались на встречах лидеров Израиля, США и руководства Североатлантического альянса. Это связано с тем, что Израилю необходимо заручиться поддержкой своих основных союзников. Нет сомнений в том, что существует развернутый сценарий военных действий против Ирана, но в Израиле они не хотят вмешиваться в серьезный конфликт, который потребует мобилизации всей экономики в одиночку. В этой связи Израилю крайне сложно завоевать Соединенные Штаты, которые на данном этапе заинтересованы в установлении отношений с мусульманским миром. Поэтому в Вашингтоне они полагаются на решение вопроса дипломатическим путём.

Таким образом, рассматривая возможные сценарии развития отношений между Ираном и Израилем, можно прийти к выводу, что преобладает мнение о мирном разрешении кризиса. Иран, хотя и разочарован в многочисленных переговорах, фокусируется именно на этом моменте. Израильская сторона видит мирную перспективу в создании четкой красной

линии для Тегерана в своем ядерном развитии. Понимая негативные последствия пересечения этой линии, предполагается, что Иран уйдет от своих стремлений к созданию ядерного оружия. Соединенные Штаты пытаются влиять на Иран мирными, но жесткими мерами. Прежде всего, мы говорим об экономических санкциях, которые поставят Исламскую Республику в такое положение, что будет целесообразно отказаться от разработки ядерной программы. Военные сценарии так же рассматриваются в американских и израильских дискурсах, где мнения о мерах по усилению активно обсуждаются на всех уровнях. Иран, в целом, оставаясь приверженцем мирного урегулирования, готов ответить со всей мощью своего военного потенциала, если против республики будет применяться сила.

Заключение

В рамках данной работы было проанализировано взаимодействие Исламской республики Иран и Израиля на современной международной арене. Исходя из первой главы мы приходим к выводу, что международные отношения - совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, военных, информационных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими и политическими силами, организациями и движениями на мировой арене. При условии разных взглядов на современные международные отношения, при, казалось бы, противоречивых характеристиках, трактуемых различными парадигмами и школами теории международных отношений, современный мир – это все еще мир национальных государств, с присущей им озабоченностью национальным суверенитетом и обостренной чувствительностью к национальным интересам. Национально-государственные интересы остаются в фокусе международных отношений, а их несовпадение – одна из главных причин обострения международных отношений и военных конфликтов.

Изучив тщательно геополитическое положение Ирана и Израиля можно прийти к выводу, что государство Иран играет одну из доминирующих ролей в наиболее важном регионе планеты - Западной Азии, которая включает Ближний и Средний Восток, Кавказ, зону Каспийского моря и Центральную Азию. Иран занимает важное военно-стратегическое положение, будучи как ближневосточной, так и кавказской и среднеазиатской страной, а также страной Каспийского моря, омываемой водами Персидского и Оманского заливов Индийского океана. Все болезненные точки региона, так или иначе, связаны с Ираном. Все, казалось бы, чисто внутренние проблемы отдельных частей региона, будь то этнические или религиозные, военные или экономические, проблемы беженцев и незаконного оборота наркотиков, проблемы терроризма и

сепаратизма могут быть эффективно решены только при содействии Исламской Республики Иран.

В свою очередь реальность Израиля состоит в том, что это небольшая страна, которая должна предотвращать угрозы и разрешать конфликты, которые выходят далеко за пределы ее территории. Он может выжить, только если будет маневрировать с властями великих держав, которые имеют весьма большие ресурсы. У Израиля недостаточно ресурсов, и поэтому он должен постоянно быть умным, чтобы добиваться своего. Существуют периоды, когда его положение было относительно безопасным из-за прохождения энергетических маршрутов через его территорию. Но нормальное состояние страны заключается в том, чтобы испытывать глобальное беспокойство. Ни одна нация не может быть умной во все времена, и история Израиля показывает, что некоторые формы подчинения неизбежны. Мы можем наблюдать это на примере подчинения США в настоящее время.

Внешняя политика государств стала высоко заметна в сотрудничестве стран в сфере обороны и безопасности. В 1960-х годах между Ираном и Израилем было заключено секретное соглашение об обмене политической и военной информацией. Израиль принимал активное участие в подготовке личного состава иранской армии, полиции и Министерства государственной безопасности САВАК. В мае 1973 года американский журнал Newsweek написал о существовании на Ближнем Востоке совместной ирано-израильской разведывательной сети. Израиль помог создать современную систему противовоздушной обороны в Иране. Совсем недавно в Израиле рассекретили архивные материалы о том, что Израиль был одной из стран, которые стояли в колыбели установления ядерной энергии в Иране. Согласно сообщениям СМИ, в 1970-х годах продажа израильского оружия в Иран составляла 100 миллионов долларов в год. Несмотря на официальный разрыв в отношениях, с началом ирано-иракской войны (1980-1988 годы) возникла неформальная торговля, экономическое и военное сотрудничество, которое осуществлялось исключительно через третьи страны. В ноябре 1986 года

израильское правительство признало, что оно помогало передовым компаниям передавать оборонное оружие и запасные части из США в Иран по просьбе Соединенных Штатов.

Оба государства Израиль и Иран стремятся доминировать на Ближнем Востоке и открыто заявляют о своих недружественных намерениях друг к другу. Основные противоречия имеют исторические корни и этнорелигиозную почву. Таким образом, Иран обвиняет Израиль в угнетении мусульманских братьев и незаконном захвате территории. По мнению иранского руководства, государство Израиль вообще не должно существовать, поскольку оно является проводником внешней политики США на Ближнем Востоке, а на его месте должно располагаться палестинское государство. Израиль, в свою очередь, не считает врагом Иран, но он не остается в долгу, призывая мировое сообщество внимательно следить за ядерными событиями в Исламской Республике. В конце концов, если Иран получит ядерную бомбу, в первую очередь она будет использоваться против Израиля, что будет означать начало мировой ядерной катастрофы. По словам профессора С. Дружиловского, «сегодняшний антагонизм между Ираном и Израилем может показаться странным, учитывая, что в отличие от арабов персы никогда не воевали с евреями, более того, исторически они считались дружественными народами». Однако активная антиизраильская политика, начатая в 90-х годах в Иране, а затем активно преследуемая М. Ахмадинежадом, принесла свои плоды.

В ходе работы первым делом мы исследовали современную систему международных отношений. Далее мы дали характеристику геополитического положения Ирана и Израиля. Следующим нашим шагом стало рассмотрение внешней политики стран. Затем мы проанализировали отношения Исламской республики Иран и Израиля. В завершении мы дали прогноз дальнейшему развитию отношений стран и выявили возможные сценарии.

Проанализировав отношения Ирана и Израиля в современном мире можно прийти к выводу, что Ирано-Израильские отношения это достаточно сложное и долгое взаимодействие двух стран. На данный момент государства находятся в состоянии, готовом к военным действиям. Единственное, что сдерживало и сдерживает Иран и Израиль от подобного исхода, это, вероятней всего, осознание Ираном нехватки сил для противостояния Израилю.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Баклицкий А., Вайнц Р. Соглашение по иранской ядерной программе: возможности и преграды для российско-американского сотрудничества. Россия в глобальной политике. 2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Soglashenie-po-iranskoi-yadernoi-programmevozmozhnosti-i-pregrady-dlya-rossiisko-amerikanskogo-sotr> (дата обращения: 01.05.18).
2. Бюджет ИГИЛ: на что террористы потратили заработанные на нефти деньги, 2015, режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/16/12/2015/567167189a7947790573>, (дата обращения: 01.02.2018).
3. Международная жизнь, режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1750>, (дата обращения: 08.05.2018).
4. Международная Панорама, режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/681667>, (дата обращения: 12.05.2018).
5. Население Израиля: [2013]. URL: <http://kontinentusa.com/demograficheskie-processy-v-strane-izrailya/> (дата обращения: 01.03.2018).
6. Официальный сайт Организации Объединенных Наций: [2003]. URL: <http://www.unsco.org/rm.asp> (дата обращения: 02.06.2017).
7. Про Израиль, режим доступа: <http://www.pro-israel.ru/politika-israelya.html>, (дата обращения: 1.05.2018).
8. Современный Иран, режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/informaczionno-analiticheskij-zhurnal-sovremennyj-iran-1289>, (дата обращения: 3.05.2018).
9. Страны Ближнего Востока и их особенности. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://fb.ru/article/144286/stranyi-blijnego-vostoka-i-ih-osobennosti> (дата обращения: 11.03.2018).

10. Устав ООН. Глава I: цели и принципы, 2015, режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>, (дата обращения: 13.02.2018).
11. Фонд Норовак», режим доступа: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2898, (дата обращения: 21.04.2018).
12. Хроника ООН, режим доступа: <https://www.vesmirbooks.ru/books/catalog/misc/21/>, (дата обращения: 1.05.2018).
13. Центр новостей ФАО: развитие не может быть устойчивым, если каждый седьмой человек голодает, 2016, режим доступа: <http://www.fao.org/documents/card/ru/c/69ecb84f-f427-4d76-8/> (дата обращения: 1.05.2018).
14. Центральная Азия и Кавказ, №4, 2009, режим доступа: <http://www.ugues.ru/files/GSD/Statya-po-grantu-4.pdf> (дата обращения: 21.05.2018).
15. Экология и жизнь, 2014, режим доступа: <http://www.ecolife.ru/> (дата обращения: 02.06.2018).
16. LiveJournal, режим доступа: <https://s275.livejournal.com/>, (дата обращения: 10.04.2018).

Литература:

1. Агеева И.А. Страны мира. М. 2005. С. 439.
2. Акопян Е.А. Глобализация и взаимосвязь экономических и демографических процессов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №126. С. 282 – 286.
3. Алиев С. М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. - М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт, 2004. — 648 с.
4. Арабаджян, А.З Сверхдержавы и Иран М. 2002. С. 387.

5. Багдасаров С.В. Масштабы и структура военных расходов стран Ближнего и Среднего Востока // Военная экономика стран Востока. М. 1996. С. 48 – 51.
6. Бакланов А. Г. Ближний Восток: «дорожная карта» региональной безопасности / А. Г. Бакланов. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006. – 134 с.
7. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы, 1918-2003. Т. 3. События, 1945-2003. М., 2003. – 225с.
8. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли. В 5-ти тт. — Т. 2. Европа: V-XVII вв. — М.: Мысль, 1999. — 695 с.
9. Гаджиев К.С. Геополитика / К.С. Гаджиев. - М., 1997. - 224с.
10. Жалилов М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2015. №7. С. 281 – 282.
11. Киреев А. Международная экономика / А. Киреев. - М., 1997. – 331с.
12. Ломтев А.В. Збигнев Бжезинский о роли США в решении проблем глобальной безопасности // Право и политика. 2011. №7. С. 111 – 113.
13. Лукоянов А. Выстоит ли Иран в противоборстве с США? // Азия и Африка сегодня. №1. 2007. С. 24-28.
14. Мамедов Д.А, География Ирана и Афганистана: Учебник. 2002. Баку: Изд-во Азерб. гос. ун-та. с. 852.
15. Масюкова И.В. Изучение Израильского общества: новый этап исследований // Восток – 2008. С.182.
16. Меламедов Г.А. Проблема Иерусалима в контексте ближневосточного переговорного процесса: М., 2006. с. 171.
17. Пebro М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения / М. Пebro. - М., 2014. - 343с.

18. Поволоцкий Г.М., Как построить мир на Ближнем Востоке // Международная жизнь – 2009 С.13.
19. Попов М.П. Арабо-израильский конфликт и палестинская проблема / М.П. Попов. – М.: ВГБИП, 1989. 101 с.
20. Поршнев Б.Ф., Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 436.
21. Постников А.А. Военно-экономические предпосылки обеспечения национальной безопасности Государства Израиль//«Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии» (сборник статей) М., 2002. 270 с.
22. Протопопов А. С. История международных отношений и внешней политики России 1648-2000. Учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс , 2001. 343 с.
23. Пырлин, Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы / Е. Д. Пырлин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 480 с.
24. Руденко А.А. Сущность определений «терроризм» и «международный терроризм» // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 78-85.
25. Рыбаков Р.Б., История Востока, М. 2004, с. 525.
26. Сваранц А. Курдский вопрос в геополитике запада и востока на ближнем и среднем востоке // Регион и мир. 2012. Т. II. № 1. С. 18-25.
27. Свешникова Ю.В. Обеспокоенные переменами. Иранская дискуссия о ключевых международных событиях // Индекс безопасности. №3. 2014. С. 83- 94.
28. Соловьев А.И. Политическая идеология // Политология. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2007. С. 346 – 365.
29. Тавадов Г.Т. Политология: Учебное пособие. М. 2000. С. 416.

30. Торкунов А.М. Российская политическая энциклопедия //М. 1999. С. 584.
31. Фёдорова И.Е., Иран - США: диалог и противостояние. - М.: ин-т востоковедения РАН, 2004. С. 141.
32. Фомишин С.В. Международные отношения на рубеже тысячелетий : Учебное пособие / С.В. Фомишин. – Херсон: Олди-плюс, 2002. – 560с.
33. Шубин А.В., Всеобщая история. Новейшая история. 2013.
34. Щегловин Б.Ю. О ситуации вокруг Ирана. М., 2012. – 162с.
35. Aruri, N. H. Dishonest Broker: The U.S. Role in Israel and Palestine / N. H. Aruri. – Cambridge: South End Press, 2003. – 265 p.
36. Bahar P., Aghevli J. // The Poet's Daughter: Malek o'Shoara Bahar of Iran and the Immortal Song of Freedom. 2011. P. 111 – 121.
37. Barkun M. Chasing phantoms: reality, imagination and homeland security since 9/11. Chapel Hill, 2011. – 83p.
38. Blum M. // The truth about US foreign policy and many other things. Killing the export of American democracy. 2009. P. 511.
39. Hassan M. // Vision of the Past and Future. 2014. С. 154 – 156.

Приложения

Приложение 1

Контент-анализ публикаций на тему «Взаимодействие Исламской республики Иран и Израиля на современной международной арене»

Таблица 4

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Оценка взаимодействия Ирана и Израиля на современной международной арене
Владимир Сажин - старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук	Журнал «Международная жизнь» Статья «Израиль – Иран: противостояние в Сирии» https://interaffairs.ru/	Освобождение практически всей территории Сирии от террористической организации DAISH (запрещенной в России) не принесло мира и спокойствия в этой стране. В Сирии начался новый этап борьбы за будущее страны, где на первый план выходят противоречия внешних игроков на сирийском поле. В то же время интенсивность этой борьбы только возрастает. Общим врагом является правительство Дании. Борьба с терроризмом теперь маскирует желание доминировать в Сирии и планирует сохранить военное присутствие иностранных войск в Сирии, которые, кстати, без официального приглашения явились в Дамаск.
Ашиш Кумар Сен - журналист, обозреватель Atlantic Council	Статья «Are Israel And Iran Headed To War?» http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/are-israel-and-iran-headed-to-war	И Израиль, и Иран признают, что цена войны для каждой страны будет высокой. В случае Ирана - и для его контролируемых сил в Сирии и Ливане. Я ожидаю, что обе стороны предпочтут избежать такого развития событий: это, в некотором смысле, взаимное сдерживание. Однако это не означает, что столкновения, которые мы видели в последние месяцы, прекратятся или будут менее рискованными.

<p>Александр Олегович Коновалов - магистр международных отношений (мировая политика), корреспондент Санкт-Петербургского регионального информационного центра ИТАР-ТАСС (Санкт-Петербург)</p>	<p>Геополитические интересы России, США и Арабских стран на Ближнем Востоке</p> <p>http://naukarus.com/geopoliticheskie-interesy-rossii-ssha-i-arabskih-stran-na-blizhnem-vostoke</p>	<p>Наряду с традиционным географическим подходом при рассмотрении национальных интересов региональных субъектов учитывается экономический аспект. Любые действия акторов рассматриваются в свете их взаимодействия с другими участниками геополитической «игры».</p>
---	--	--

Политическая карта мира

